

Езерская Валентина

Принцесса Армениеи

любовно-фантастический роман

Книга 1

Валентина Езерская
Принцесса Арменей. Книга 1

«Издательские решения»

Езерская В.

Принцесса Арменей. Книга 1 / В. Езерская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830240-4

Милена Далецкая на вид обычная земная девушка, но обладающая высоким IQ, за два года изучившая полный курс Гарварда. Она привыкла ко всеобщему вниманию журналистов, привыкла, что ее считают юным гением и дочкой теневого олигарха. А что, если она только наполовину землянка и при том наследная принцесса династии Тер-на-Лор? Что, если родители отправили ее к бабушке и дедушке не для того, чтобы получить земное образование? Радоваться или опасаться, когда за тобой прибыл арменейский корабль?

ISBN 978-5-44-830240-4

© Езерская В.
© Издательские решения

Содержание

Путеводитель по Арменее	6
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Принцесса Арменей. Книга 1

Валентина Езерская

© Валентина Езерская, 2020

ISBN 978-5-4483-0240-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путеводитель по Арменее

Арменейя – планета в системе Арнадор (Андромеда) и имя единственной богини расы арменейцев.

Арменейцы – эквивалентно нашему земляне.

Лерён – женищина, основательница супружеского треугольника.

Рейв – пара близнецов, один из близнецов (в языке арменейцев нет понятия один и два для рейва или лера, так как они существуют только парой.)

Лер – рейв, прошедший слияние с лерен.

Леру́ – супружеский треугольник, способный аккумулировать и использовать энергию планеты.

Леор, леора – почтительное обращение к мужчине и женищине на Арменее.

Шайра – обращение к женищине на Эрлеване, в переводе с эрлеванского языка обозначает «женищина».

Сих – обращение к мужчине на Эрлеване, в переводе обозначает «достойный мужчина».

Сохишим – «муж», эрлеванец прошедший через свадебный обряд.

Сонхи – «жена», эрлеванка, вышедшая замуж и получившая высшее положение в обществе.

Слияние – церемония, эквивалентна венчанию, но с более глубоким смыслом, ритуал соединения лерен и рейва в один леру.

Имеет 7 ступеней:

1 ст. – зрительный контакт (первый взгляд)

2 ст. – обоняние (запах лерен). Причем первая и вторая ступень по очередности могут меняться.

3 ст. – развивается эмпатия между участниками леру.

4 ст. – осязание (тактильное прикосновение к лерен). При первом прикосновении (хинтаки) лерен вбирает темную энергию, потом светлую.

5 ст. – слияние (половой контакт)

6 ст. – полное слияние души даже на большом расстоянии друг от друга.

7 ст. – слияние разумов (телепатия внутри леру)

Ши – энергия Арменей, дающая жизнь.

Энергия ши-ра – темная энергия рейва.

Энергия ши-сен – светлая энергия рейва.

Тёмный рейв, светлый рейв. Вся энергия ши делится на темную и светлую по принципу живой и мёртвой воды. Тёмная энергия питает неживую материю: камни, воду, огонь и т. д. Светлая питает живую: растения, животных, людей и т. д. Тёмный рейв впитывает темную энергию, светлый – светлую. После Слияния новообразованное леру генерирует и отдает во вне энергию двух видов. Чем больше количество леру в одной звездной системе, тем больше энергии они излучают для поддержки ее жизнедеятельности.

Брид – секунда

Авр – 70 бридов (арменейская минута)

Триза – 45 авров (арменейский час)

Оборот – 26 триз (арменейские сутки)

Период – 100 оборотов

5 периодов – цикл (арменейский год)

Дом – Население Арменей делится на Дома. В один Дом входят члены одного рода и те, кто к ним присоединился. Каждая лерен, создавшая новое леру, может основать новый Дом. Но для этого нужна полная независимость от других Домов. Поэтому новые леру предпочи-

тают оставаться в Доме своей лерен. На Арменее 316 Домов. Высший Дом – самый сильный, самый многочисленный, оказывающий помощь менее сильным Домам. Старшая Мать – глава Дома. Ведёт прямую линию от основательницы религии. Верховная Мать – глава Высшего Дома. Политический и общественный лидер Арменей.

Великая Мать – синоним Арменей. Единственная богиня арменейского пантеона. Олицетворение самой жизни и жизненной энергии.

ССП – Содружество Свободных Планет, возглавляемое Арменеей. Местонахождение – галактика Андромеда.

МОПР – Межпланетное Объединение Разумных Рас. Местонахождение – галактика Млечный Путь.

Детрон – вещество, обладающее огромной силой.

Эрлеван – планета харатов. Туманность Андромеды. Государственный строй – выборная монархия, кратократия, милитаризм.

Эронийская Империя – насчитывает пятьдесят планет в Арнадоре.

Хеан – младший офицер в эронийской армии.

Харат – воин, берсерк.

Слейтеры – энергетические вампиры, раса – продукт космической радиации. Были изгнаны из галактики Андромеда армией ССП и переехали в Млечный Путь. Обосновались на искусственных спутниках, главный из которых Новая Цэмея.

Самрийцы – одна из самых развитых рас Млечного Пути. Им принадлежат многие планеты в центре галактики.

Айкора – маленькая планетка на краю Млечного Пути. Богата редкими металлами и детроном. Местное население делится на племена, уровень развития – каменный век. Взят прототип североамериканских индейцев.

Гариматы, гемарийцы – самые воинственные расы Млечного Пути. На их планетах действует тоталитарный режим, милитаризм и кратократия. Когда-то вторглись вместе со слейтерами в Арнадор.

Крах – денежная единица, которая в ходу на Эрлеване.

Пантеон богов Эрлевана:

Главный – Бог войны Архун.

Темный Нарон – Бог Подземного Царства.

Шакти – Богиня смерти, жена Темного Нарона.

Моррива – Богиня Удачи и Веселья, владеющая жизнью. Изображается с множеством рук, которые держат нити судьбы.

Крам – Бог сна.

Круги Дейшама – эрлеванцы верят, что надо пройти девять кругов очищения, перед тем, как попасть в Небесное Царство.

Гамарра – ведьма.

Пролог

– Мам, расскажи еще раз про героя, который спас принцессу, – просила девочка лет пяти, чертами лица так напоминающая свою мать.

– Я так много раз рассказывала ее, неужели не устали слушать? – королева улыбнулась своим детям, двум красивым сыновьям девяти лет и маленькой светловолосой дочке.

– Нет, хотим еще! – хором просили дети.

– Ну что ж, нашего героя звали Шерват.

– Как меня? – спросил светловолосый мальчик.

– Тише! Сколько можно спрашивать! – шикнула девочка и с нетерпением стала ждать продолжения истории.

– Да, как тебя, Шер, – улыбнулась королева. – Однажды он попал к космическим пиратам, в плену которых томила прекрасная принцесса. На том корабле находились еще пленные. Они решили бежать, когда пиратский корабль был внезапно атакован.

– Это был наш папа? – не утерпела девочка.

– Мила, а сама чего переспрашиваешь? – возмутился темноволосый близнец.

– Шеру можно, а мне нельзя? – надулась малышка.

– Киир, Мила, Шер – вы будете ссориться, или слушать дальше? – строго спросила королева-мать.

– Слушать дальше!

Дети разом притихли в своих постелях.

– Шерват был отважным харатом с планеты Эрлеван, он повел за собой пленных. На спасательных шлюпках они сбежали на небольшую планету под названием Айкора. В джунглях планеты их ждало много опасностей.

– Подземные драконы! – выдохнул Киир.

– Братец, теперь ты? – девочка надула губки.

Темноволосый близнец, так похожий на своего брата, промолчал, боясь не услышать историю дальше.

– И не только, – продолжила свой рассказ королева. – Шерват, Гхар и Рашвар – синеконские гиганты, смело встретили опасность и победили драконов, но бой их так утомил, что они не смогли сопротивляться местным дикарям, опасным таррива, и снова попали в плен.

– А принцесса? – спросила девочка.

– А она осталась одна среди подземных чудовищ, но ее спас другой герой.

– Дядя Эньен?

– Да, Мила, дядя Эньен. Он отвез ее в свой дом.

– И он предложил ей свою руку и сердце, – мечтательно произнесла девочка.

Мальчишки скривились, показав сестре языки.

– Да, и принцессе пришлось согласиться. Она не знала, что темноволосый принц спешит ей на помощь. Это он атаковал пиратский корабль и помог сбежать принцессе, но не смог удержать ее. А потом он прилетел на Айкору и сказал самрийскому наместнику Эньену Лессаро:

– Отдавай мою принцессу! – королева, сдвинув брови, изобразила серьезное лицо и вытянула указательный палец вперед.

Девочка весело рассмеялась.

– Мам, все не так было. Принц спас планету от страшных вампиров и просил за это вернуть ему принцессу. Дяде Эньену пришлось послушаться папу.

– Да, точно, все так и было, – согласилась светловолосая женщина.

Девочка улыбнулась королеве и с довольным видом посмотрела на братьев.

– Принцесса полюбила темноволосого принца и его брата и вышла за них замуж. И жили они долго и счастливо!

– Ну, мам, а как же война? – возразил Шер.

– Ах, да! Слейтеры решили вернуться в свою галактику. Ведь когда-то они были изгнаны из Арнадора арменейскими воинами. Пираты под предводительством ужасного и страшного Властелина захватили планету Самрию и добыли совершенное топливо, благодаря которому смогли преодолеть огромное пространство. Энерговампиры вторглись в соседнюю галактику и стали завоевывать и порабощать планеты и целые расы.

– Но папы наши их всех проучили! – у темноволосого мальчика заблестели глаза от гордости.

– Да, они одержали победу, но ведь им многие помогали.

– Император Эронии, Великий Лорд Валаруад. Это он придумал защитные обручи. Мам, а мы еще раз полетим на Эронию? – спросил Киир. – Дядя Ариман сказал, что приготовил нам сюрприз.

– Возможно, но только на каникулах.

– Ура! У дяди Аримана так интересно!

– А мне на Земле у бабушки с бабушкой нравится. И мам, ты забыла рассказать, как Шерват спас принцессу, – напомнила светловолосая девочка.

Королева ласково поправила край одеяла дочери и продолжила:

– Пока принцы воевали и освобождали планеты от вражеских рас, Арменея оказалась под ударом. В полном отчаянии Властелин напал на Арменею, чтобы убить принцессу, но синегожий герой разгадал его планы и в тронном зале дворца нанес смертельный удар вампиру. Голова монстра слетела с плеч, а вампиры и те расы, что были с ними в сговоре, запомнили навсегда, что добро побеждает зло!

– А герой умер, да? – слезы навернулись на глаза малышки.

– Да. Харат спас принцессу, но вампир успел вонзить свой меч в его храброе сердце.

– Кто это тут похоронил меня? – раздался возмущенный бас входящего в спальню синегожего воина.

– Дядя Шерват! – радостно закричала девочка, вскочив с постели.

Добежав до гигантской фигуры, она была подхвачена им на руки. С нежностью он смотрел на точную копию прекрасной королевы.

– Принцесса так горевала, – продолжил он рассказ с напускной грустью, – так горевала над телом своего друга, – добавил он со вздохом, – что не смогла смириться с ужасной потерей.

Королева, вопросительно приподняв одну бровь, сложила руки на груди и в ожидании посмотрела на вошедшего эрлеванца. А харат продолжил с хитрой улыбкой на губах.

– Она стала молиться Великой Матери, и та услышала ее. Принцесса положила руки на кровавые раны дорогого друга и залечила их живительной энергией, щедро дарованной самой богиней. Поднялся харат на ноги, живой и сильный, как никогда, и обнял свою принцессу, а потом сказал:

– Я ведь обещал, что буду присматривать за тобой, как же я могу умереть?

Девочка на руках гиганта весело рассмеялась и, обняв Шервата, доверчиво прижалась к его груди.

Глава 1

Зовут меня Милена Далецкая, в десять лет меня отправили к родителям моей мамы, и вот уже как пять лет живу и учусь на Земле под этим именем. Я не жалуюсь, иногда, правда, скучаю по своей далекой родине. Мои родители прислали меня сюда, чтобы получила хорошее образование.

За два последних года я досрочно и успешно закончила Гарвард, благодаря чему засветилась на первых полосах газет и вызвала пристальный интерес журналистов и земного общества. А вот это мне совсем не надо было, хватает того, что и так привлекаю любопытство со стороны. Почему? Четыре первоклассных воина, все как на подбор – высокие, смуглые эронийцы – всегда сопровождали меня.

Один из моих отцов, темный рейв, решил, что они меньше всего будут выделяться среди землян. Ну-ну! Где бы мы ни оказались, везде производили фурор своим появлением. В Москве я оказалась недавно, вернулась из Штатов только неделю назад, как только закончила обучение в Гарварде. Сразу заехала к опекунам, к бабушке и дедушке, погостила немного у них в большом доме. Бабушка часто жаловалась, что дом большой, а жить там некому. Я приезжала к ним только на каникулах.

Мое возвращение в Россию было похоже больше на бегство, устала от круглосуточного слежения папарацци. Молодая богатая умная не по годам девушка с таинственным прошлым вызывала немало сплетен. Многие склонялись к тому, что мой отец является магнатом или подпольным олигархом, а я и не возражала, думала, быстрее отстанут. Как же! Да на меня устроили настоящую охоту!

В Россию со мной вернулись Катя и Саша Проворовы, мы учились вместе на факультете искусств. Брат и сестра никогда не разлучались и в общежитии, где они жили, пользовались славой никогда не унывающих русских. Да, ребята не давали скучать американским студентам. То пургенчику подсыпят в столовой, что потом пол факультета не слазит с унитаза, то флаг поменяют перед ректоратом. И самое интересное, никогда не попадались. Они предложили отметить конец учебы в доме их родителей. Так я оказалась в Москве.

Вечеринка проходила в самом разгаре, все гости, молодые ребята и девушки, попрыгали в бассейн с бокалами шампанского, а я чувствовала себя лишней на празднике. Парни возможно и хотели подойти ко мне пообщаться, предложить мне бокал вина, я частенько ловила на себе их заинтересованные взгляды, но моя стража, как всегда, была начеку. Пристально-убийственные взоры четырех пар черных глаз отбивали охоту у любого. Общаться, пить, развлекаться, как делают все обычные земляне, мне не позволялось, общение ограничивалось узким кругом – только хозяева особняка.

Вот и сидела в стороне за круглым столиком, расположенным возле бассейна. А мне хотелось почувствовать вкус истинной свободы, делать все, что взбредет в голову, говорить на любые темы, надоело скрывать от всех тайну своего рождения, быть под пристальным вниманием телохранителей. Катя давно засматривалась на Алара, главного из моих сторожевых псов, благодаря ей мне удалось ослабить его внимание. В первую очередь избавилась от своей верной охраны, натравив на них девчонок, которые весь вечер облизывались, кидая пыльные взгляды в сторону эронийцев. Стоило лишь нам появиться в доме, и, как всегда, все женское внимание было направлено на моих красавцев. Уже потом, выйдя за пределы дома и вдохнув полной грудью русского воздуха, поняла, что совершила глупость. Теперь вот еду неизвестно куда, да еще с мешком на голове.

– Детка, не будешь рыпаться – и вернешься к своему папочке живой и невредимой! – услышала я.

Мысленно посчитала до десяти – ровно столько времени хватит моей охране определить, где я нахожусь. Я сидела на заднем сидении автомобиля и изображала притихшую жертву. А сама думала: у кого возникла такая гениальная идея – похитить меня с вечеринки? Могла бы за пару секунд вырубить всех четверых, но мне было больно интересно, за сколько управятся мои парни.

– Вижу, ты все поняла, – произнес немного гнусаво тот парень, что сидел справа.

Когда схватили и посадили в машину, надев предварительно на голову мешок, я только успела разглядеть, что на тех двоих, что меня утянули в салон машины, были надеты шапки с прорезями для глаз и рта. Интересно, сколько выслеживали?

– А ты ничего, красивая, – услышала я довольный гнусавый голос и почувствовала, как мужская ладонь по-хозяйски прошлась по моему бедру, подбирая подол короткого серебряного платья.

Согласна, с мешком на голове я очень привлекательна. Тому, кто гнусавил, похоже, не раз ломали нос. И я добавлю для общего счета. Наверно, в прошлом он профессионально занимался боксом. Чувствовалось это и по массивной фигуре. Хотя его напарник отличался таким же телосложением. Зажатая между двумя похитителями, я теперь понимала, что будь у них мозгов больше, не стали бы меня похищать. Ну, что скажешь, не всех боженька одарил умом. Зато вон какие вымахали, еле на заднем сидении втроем умещаемся.

– Что вам надо? – спросила, добавив волнения в голосе. – Куда вы меня везете? – пискнула я, продолжая изображать перепуганную до смерти девушку, чтобы ослабить внимание похитителей.

– Ты не бойся, ничего мы тебе не сделаем, если твой папаша заплатит нам кругленькую сумму. И как это ты только вышла без своей охраны? Вот уж точно нам сегодня повезло.

Послышался довольный смех похитителей.

Интересно, кто их надоумил? Деньгами – то владею я! Как мне их из банка достать, когда меня же и похитили?! Видно, считают, как и все, что у меня папа – олигарх. Со стороны на это и было похоже, одно платье на мне, сшитое в единичном экземпляре и украшенное стразами Сваровски, стоило целое состояние. Мой родной дядя, предприниматель средней руки, с моей легкой подачи стал моим таинственным отцом. Так было проще врать, объясняя моим однокурсникам, откуда берутся дорогие вещи, которые им даже не снились, им – золотой молодежи. Да еще приличного счета в банке и следующей по пятам охраны. Говорила, что мой папочка так беспокоится о своей дочери, которая учится вдали от него, что нанял матерых, опытных телохранителей для своего же спокойствия.

– Телефон давай сюда. Будем звонить твоему родителю, – грубо в приказном тоне произнес тот, кто сидел справа от водителя.

Руки мне скрепили скотчем, я, как могла, нащупала айфон в небольшой сумочке от «Prada» и послушно протянула его, а сама стала с интересом ждать.

Дело в том, что мой мобильный телефон немного был усовершенствован в целях безопасности. Если кто-то чужой брал его в руки и начинал просматривать информацию, его тут же ударяло током. Не смертельно, но вполне ощутимо, для того, чтобы отбить желание узнать все мои тайны. Прошло несколько секунд, как я услышала возмущенный крик, а потом следом отборную трехэтажную ругань – и мой телефон полетел на панель машины. Я точно услышала, как похититель его бросил, и не сдержала улыбки, все равно не видят. Сидя в машине, страха не испытывала, а лишь жгучее любопытство вперемешку с азартом.

– Че это за мобила такая?! Сама звонить будешь своему папашке! – возмутился парень. Водитель же его перебил. Он тут по ходу главный.

– Что ты орешь, как баба! Приедем на место, тогда и будем думать, что делать с девчонкой.

Мы неслись по ночной трассе вот уже полчаса. Мои ребята что-то не спешат, я уже успела заскучать. Они там уснули, что ли? Или наказать хотят за все мои проделки? Каюсь, не раз устраивала саботаж, снимала с себя все жучки, правда один, вживленный в гайморовы пазухи, мне так и не удалось достать. Научилась только временно блокировать его, но сейчас он должен был уже заработать, так что моя охрана может проследить, куда меня везут.

Машина затормозила и повернула налево, а потом спустилась с горки вниз. Еще минут через десять остановилась совсем.

– Вылазь давай. Ванну не обещаю, а вот в баньке можешь попариться с нами за компанию, – ехидно сказал тот, кто сидел за рулем. – А если хорошо попросишь – и спинку потрем, – от имени всех предложил главарь.

Те, кто подпирал меня с двух сторон, заржали, что кони, и грубо потянули меня из машины. Да-а-а... совсем отбили беднягам извилины. Как в старом анекдоте про боксера.

Спрашивает как-то раз журналист чемпиона мира по боксу:

– У вас такие мускулы, наверно, отправляете в нокаут с одного удара?

– Ага.

– А голова такая маленькая, наверно, удобно лавировать, уклоняться от удара?

– Ага, – потом боец почесал макушку и добавил: – А еще я туда ем!

Как только верзилы-тяжеловесы вышли из машины, она даже приподнялась на колесах. Со связанными руками и закрытыми глазами, я еле выкарабкалась из салона, больно упав на одно колено. Руки мне не подали, пришлось подниматься самой. Это тоже припомню. Братки продолжали отпускать грязные шуточки в мой адрес, как вдруг раздалась жалобные стоны, а потом все резко смолкло. Меня аккуратно освободили от скотча, которым похитители скрепили мои запястья и, наконец, сняли с головы мешок. Я смогла нормально вдохнуть. Пусть и ночь уже, но все равно душно, а в мешке и подавно. Рядом стояла моя охрана, а вот приглядевшись к пятому, не смогла сдержаться:

– Упсс...

Нахмутив брови и скрестив руки на уровне груди, напротив меня стоял грозный капитан арменейского корабля «Элем» Бриден на-Керн. Вот черт, кажется, мне попадет!

– Ваше Высочество, все развлекаемся? – пробасил капитан. – Вы же у меня всему учились, так почему я застаю вас с этим сбродом?

– У меня же руки были связаны, – давила я на жалость, показав следы от скотча. – И все так неожиданно произошло. Они схватили меня, я и пикнуть не успела.

А тут вру, как раз успела. Посмотрев в мои «честные» глаза, капитан по-доброму усмехнулся.

– И когда научились так врать? Я же знаю, можете одним прикосновением обезвредить врага. Ваши родители будут очень расстроены таким поведением.

– Леор капитан, пожалуйста, ничего не говори им, – я и правда, испугалась, на мгновение представив реакцию родителей.

– Что ж, так и быть, не расскажу. Только с одним условием: мы возвращаемся на Арменею, а вы во время полета не создаете мне никаких трудностей.

– Так ты прилетел за мной? Это правда? – обрадовалась я.

– Да, вы возвращаетесь домой, принцесса.

Я с радостным криком бросилась на шею к капитану.

– По-земному исчислению вам пятнадцать лет, а ведете себя как ребенок. Задушите же! – добродушно проворчал Бриден на-Керн.

Всегда знала, что капитан душка, просто внешне выглядит очень грозно. Да, мне исполнилось пятнадцать, но смотрюсь я старше своих лет. На все девятнадцать. По арменейским взглядам я еще сущее дитя, истинная арменейка становится совершеннолетней в пятьдесят шесть лет, но у меня наполовину земные гены. Поэтому и взрослею быстрее, как и мои бра-

тя-близнецы. Наверное, превратились в настоящих мужчин. Как же я соскучилась по ним, по родителям и по Шервату!

Будучи маленькой, я всем твердила, что, когда вырасту, выйду замуж за харата. Шерват – начальник королевской охраны. Все детство я ходила за ним хвостиком, но он относился ко мне, как к ребенку, и на мои признания отвечал улыбкой. Я не видела его целых пять лет. Сама я сильно изменилась, но мои чувства остались прежними.

Вдали от Шервата я тосковала, но верила, что однажды вернусь домой, и он увидит, какой красавицей я стала. Я очень похожа на свою маму, об этом мне часто говорили на Арменее, а она считалась самой прекрасной из королев галактики Арнадор. С харатом меня разделяли миллиарды световых лет, но теперь я выросла, прилечу домой, и Шерват не станет отталкивать меня. Он поверит в мою любовь.

– Капитан, что делать с этими? – один из моих охранников по имени Алар пнул ногой одного из похитителей. Тот глухо застонал.

– Нам нельзя вмешиваться в дела людей, но проучить можем. Свяжите их покрепче и оставьте в доме. В следующий раз пусть хорошенько думают, кого похищать.

– Да, капитан.

Телохранители подхватили на плечи моих неудачливых похитителей и потащили их в дом.

– Прогуляемся перед отлетом? – предложил Бриден на-Керн.

– Согласна. Кто знает, когда еще представится такая возможность.

Мы шли по полю. Ночь стояла тихая и ясная. Далеко от огней города небо было усыпано яркими звездами. Я сняла босоножки и, придерживая их за ремешки, стала ступать по влажной, прохладной траве, любуясь небесной красотой, а в другой руке держала телефон, возвращенный мне телохранителем.

– Как вы, Ваше Высочество, жили все это время? – спросил меня капитан после недолгого молчания.

– Да ничего, со временем мне здесь понравилось даже. Земля – чудесное место, своей природой так напоминающее родную Арменею. Я быстро привыкла к ней. Эта планета стала мне вторым домом. И пусть среди людей я выглядела обычной, все равно мне не удалось затеряться среди миллиардов жителей и стать обычной землянкой.

– Вы часто чувствовали одиночество?

– Не совсем, но я всегда знала, что не отсюда. Окружающие люди считали меня развитой не по годам, а я чувствовала себя виноватой, обманывая их. Ведь я только наполовину землянка, потому и отличаюсь от людей. Лишь бабушка и дедушка знали всю правду обо мне, благодаря им я выросла счастливой на своей второй родине.

– Ваш умственный уровень намного превышает средний земной, неудивительно, что вы были одиноки, – сказал на-Керн. – В тринадцать лет вы поступили в одно из самых престижных учебных заведений на Земле и за два года окончили полный курс обучения.

– Ты знал?

– Ваше Высочество, вы забыли, что у меня дочка вашего возраста, и она тоже обучалась на Земле. И как я могу что-то не знать о принцессе?

Я фыркнула. И как я могла забыть, что я принцесса? А Дора пробыла на Земле два года, и мы успели с ней подружиться. Но, будучи здесь, на этой планете, мне не разрешалось поддерживать ни с кем связь. Интересно, как она поживает?

Мы остановились. Я подняла голову и посмотрела на прекрасное звездное небо.

– Не думала, что буду скучать по Земле. Возвращаемся? – спросила я, глянув в сторону капитана.

– Повернем к дому и заберем твоих телохранителей, а потом телепортируемся на корабль. Опекунам уже сообщили о вашем срочном возвращении на Арменею. Кроме них, вам не нужно ни с кем прощаться?

Я мотнула головой в стороны, показывая, что нет, но в последний момент заколебалась.

– Разве что сообщить друзьям об отъезде и забрать вещи из отеля.

– Я об этом уже побеспокоился, Ваше Высочество.

Мы вернулись к дому, и капитан подал сигнал кораблю. В освещенном окне я увидела своих горе-похитителей, привязанных к стульям. С кляпом во рту они тарасились на нас, словно мы инопланетяне. А в общем-то, мы таковыми и являлись! И перед тем, как пропасть, я улыбнулась и махнула им на прощание рукой.

До свидания, Земля!

***

Благодаря новому транс-преобразователю, наш корабль достиг Арменей за несколько недель. Используя переходы по туннелям, мы удивительно быстро оказались в галактике Арнадор. С каждым пройденным «днем», приближающем меня к дому, волнение росло в моей душе. Я сто раз представляла встречу с эрлеванцем, думала о том, что ему скажу. Должно быть, он все еще служит в королевской охране, значит, будет присутствовать при моем официальном возвращении. На своей родине Эрлеване, да и во всей галактике Арнадор, Шерват считался национальным героем, тем, кто обезглавил когда-то Властелина вампиров. Не было никого, кто бы не знал о легендарном синекожем харате. Ему предлагали высокие посты у пяти глав Альянса, но он отказался и остался на должности начальника королевской стражи.

Я, капитан и четыре моих телохранителя телепортировались прямо в тронный зал. Огромный, величественный, выполненный из редкого камня, в былые времена он вмещал до пятнадцати тысяч гостей. Надев золотое одеяние одного из трех цветов Высшего Дома, я шла навстречу королевской чете, еле выдерживая спокойный шаг. Мама распахнула мне свои объятия и я, не выдержав, побежала. Как же я по ней соскучилась!

– Вот ты и дома, моя дорогая! – произнесла все такая же прекрасная и вечно молодая королева с теплой улыбкой на устах, обнимая меня. В глазах ее стояли слезы радости.

Я отстранилась, с удивлением рассматривая окруживших нас мужчин.

– Шер, Киир?!

Неужели это мои братья-сорванцы? Я смотрела во все глаза на прекрасных юношей. Как же они похожи на наших отцов! Я продолжала сравнивать двух абсолютно одинаковых мужчин. Я смогла различить их только по манере одеваться и цвету волос.

Киир предпочитал эронийскую одежду темных оттенков, представлявшую из себя тунику и свободные штаны, поверх которой всегда надевал доспехи из тонкого, но невероятно прочного материала. Шер во всем старался подражать близнецу, но выбирал одежду светлых тонов. Братья очень возмужали и, наверно, недавно вернулись с Эронии, империи, которая по могуществу уже не уступала Арменее, а то и превосходила ее, занимая пятьдесят обитаемых планет.

Перевожу взгляд на отцов. Первый как всегда спокоен и серьезен. Он так же молод, как и сто циклов назад, но, если приглядеться, можно заметить, что у темного короля добавилось несколько морщинок между бровей, а среди прядей длинных черных волос спускалась одна серебряная. Он выглядит усталым и немного отстраненным, но я слышала от стражников, что сейчас для Арменей наступили нелегкие времена. Несмотря на то, что с появлением землян в Домах стали рождаться девочки, природа на планете продолжала гибнуть. Пройдет еще немало циклов, пока энергии сбалансированы, и тогда моя планета наконец превратится в цветущий рай.

Мой второй отец, светлый рейв, принял меня в свои объятия. Он единственный, кто был против моего пребывания на Земле, да только ни мама, ни первый отец не поддержали его.

– Здравствуй, моя девочка! – голубые глаза светлого рейва радостно блеснули. – Рад, что ты, наконец, вернулась в семью.

– Сестричка теперь завидная невеста, – сказал Шер, оказываясь возле меня.

А я незаметно искала глазами того, чье сердце мечтала получить уже давно. Но харат не присутствовал при встрече. В груди защемило от дурных предчувствий. Он должен был находиться рядом с королевой! Надо будет как-нибудь в разговоре с Шером спросить о начальнике охраны.

– Милена, в честь твоего возвращения организовывается бал, на который придут все главы семи рас, входящих в дружественный Альянс. Тебе следует хорошенько отдохнуть, чтобы выглядеть свежей на церемонии, – сказала королева-мать.

Да я слишком долго отдыхала на корабле, уже не знала, чем себя занять! Общаться я ни с кем не могла, кроме капитана и доктора Отану, они уже образовали свой леру, а от свободных арменейцев меня берегли, как от чумы. Не дай, Великая Матерь, ненароком кого-нибудь коснусь и приму энергию ши. Экипаж, состоящий из молодых мужчин, боялся на меня и глаза поднять, так их приструнили.

– Как же ты быстро выросла, дочь моя, – произнес темный король Дарион, положив руки на мои плечи и ласково придвинув меня ближе к себе. – Мое сердце ликует, глядя в какую красавицу ты превратилась.

– Спасибо, папа.

Мама и второй отец часто навещали меня в астральном теле, только так я узнавала новости о том, что происходило на Арменее. Отец Дарион редко приходил, но я чувствовала, что он знает обо мне все. Алар как-то признался, что в его обязанности входит писать отчеты о каждом моем проведенном дне на Земле. А язык ему развязало дорогое эронийское вино, выпив которое, даже Джеймс Бонд выболтал бы любой государственный секрет. Набралась же я на Земле всякого, просмотрев уйму фильмов, мама бы только меня и поняла. Кстати, это она мне рассказала о свойстве дорогого и довольно редкого вина. Однажды она попала в плен к будущему эронийскому императору, который и напоил ее впервые этим коварным напитком. Дядя Ариман теперь знает о моей маме все. Так вот, улетаю на Землю, я прихватила из маминих запасов это вино. На всякий случай.

– Не заметим, как нашу сестричку возьмет в жены... – начал было Шер, как тут же замолк, остановленный Кииром.

– Ну, уж только после вас, братики, – заулыбалась я, замечая, как напрягся Киир.

Интересно, чего это он? Может, у братьев отношения не складываются с Дорой? Когда она уезжала, только ими и грезила. И, кажется, я придумала отличный повод, как остаться наедине с Шером и расспросить обо всем, а самое главное – о Шервате.

– Шер, не проводишь меня до моих покоев? Мне действительно не помешает отдохнуть.

– Конечно, сестричка, – с радостью отозвался светловолосый братец.

– Пожалуй, и я составлю вам компанию, – произнес Киир.

И не скажешь ему – третий лишний, он даже не поймет этой шутки. Шера при его серьезном брате не разговоришь, придется ждать другой удобной возможности. Я с ума сойду от неизвестности!

От досады я закусила губу. Подлить бы ему вина эронийского за обеденным столом, да только арменейцы едят редко и то только те, кто не вступил в леру. Для жизнедеятельности хватало энергии планеты. На Земле мне приходилось есть чаще, чтобы не вызывать недоумения. Не может человек питаться одним воздухом. Хорошо, что можно было притвориться вегетарианкой, есть мясо я бы не смогла и под дулом пистолета.

Пока мы шли к комнате, сопровождаемые моими телохранителями, Шер рассказывал о Доре. Она очень хотела меня увидеть, но в тронный зал допускалась лишь королевская семья. Я выдохнула с облегчением. Так вот почему Шерват не присутствовал! Светловолосый близнец

сказал, что все пекутся о том, чтобы я не переутомлялась и хорошенько отдохнула. После бала я еще наговорюсь с Дорой. Когда я услышала об этом, сразу настроение поднялось, и я рассмеелась от забавной шутки Шера. Даже задумчивый Киир улыбнулся, видя, как мы с братом веселимся. Возле дверей в покои брата пожелали мне приятных снов и удалились, оставив меня на попечение несменной охраны. В моей комнате ничего не изменилось. Скинув одежду и надев кутиши, я поднялась по ступенькам на кровать и, подпрыгнув пару раз, опустилась на нее. Растянувшись во весь рост, вдохнула запах чистого постельного белья. Казалось, аромат тот же, каким я его запомнила с детства. А еще пахло свежими травами из открытого окна. Будь со мной здесь Шерват, я не хотела бы никакого другого счастья. Улыбнувшись, я закрыла глаза и пожелала себе, чтобы мне приснился мой эрлеванец.

***

– Дарион, пусть наша дочь еще побудет немного на Арменее. Она так долго отсутствовала, – с мольбой в голосе просила королева.

– Ана, ты же знаешь, я скучал не меньше по нашей дочери, но она выросла и ей стоит выбросить всякие глупости из головы и задуматься о своем будущем.

– Ей только пятнадцать лет, и ты считаешь, что она уже взрослая? Даже по земным меркам она несовершеннолетняя! И что ты считаешь глупостями?

– Ты знаешь, о чем я.

– Думаю, ее детская влюбленность прошла, нам не о чем беспокоиться.

– Но почему-то меня это все еще волнует. Во время нашей встречи мне показалось, что Мила кого-то искала глазами.

– Вероятнее всего Дору, ты же знаешь, что они подружились на Земле.

– Может, ты и права.

– Так ты поэтому послал Шервата с миссией на Эрлеван?

– Так мне будет спокойнее.

Темный король, находясь рядом с землянкой, провел рукой по ее длинным прекрасным волосам.

– Знаю, что ты скучала и я дам тебе время, чтобы тоска немного утихла, но я ничего не могу изменить в судьбе дочери. Ее союз с эронийским императором – дело решенное.

Королева устало прислонилась головой к груди своего мужа и закрыла глаза, впитывая ласку темного рейва.

– Всею виной мое обещание. Я поклялась выполнить любую просьбу Лорда Валаруада, не догадываясь, что он пожелает мою единственную дочь.

– Этот союз политически выгоден для всех нас. Конечно, я бы хотел для Милы другой судьбы, ведь неизвестно, как произойдет ее слияние с эронийцем, но когда-то в прошлом арменейки выбирали себе одного мужа и были счастливы в созданном леру. Наша дочь – наследная принцесса и должна принять свою участь, какой бы она не была.

– Ты так говоришь, потому что всегда недолюбливал Шервата.

– И не без причины.

– А вдруг она до сих пор любит харата? – заволновалась королева. – Объявление о свадьбе с эронийским императором сильно расстроит ее.

Дарион прикоснулся в легком поцелуе к губам королевы, чувствуя, как жизненная энергия передается ему теплым потоком.

– Мы оба знаем, что Шерват не ответит на ее чувства. Уж что и расстроит ее, так это именно отказ эрлеванца.

– Почему же мое сердце продолжает сжиматься от дурных предчувствий? – произнесла прекрасная королева, устремляя взор лазурных глаз на темного рейва. – Слово я предаю дочь.

– Все образуется. Зная Милену, я предвижу бунт, но она смирится со временем, а потом и полюбит того, кто ждал ее столько циклов. Ариман Валаруад именно тот мужчина, который сможет сделать нашу дочь счастливой.

Королева ничего не ответила, в глубине души надеясь, что это окажется правдой.

***

На рассвете, только открыв глаза, я бодро вскочила, наполненная энергией родной планеты. Быстро привела себя в порядок и спустилась в цветущий сад, наслаждаясь утренней прохладой. Было у меня одно скрытое место, где я пряталась в детстве. Только Шерват знал о нем, и я надеялась, что он ждет меня там, чтобы объяснить свое исчезновение. В саду заливисто пели птицы. Я ступала по мокрой траве, вдыхая свежий, наполненный цветочными ароматами воздух. Придя на место, я подняла тяжелые ветви дерева райхе, которые листвой своей скрывали узкий вход, проникла в небольшую зеленую беседку и стала ждать. Когда-то Шерват своими руками сделал деревянную скамейку, на которую я села в ожидании его появления. Перед глазами встал образ высокого мускулистого синекжего эрлеванца с чертами лица, высеченными как из камня. Суровый снаружи и удивительно нежный внутри. Он всегда относился ко мне как к несмышленому ребенку, но с должным почтением. Ведь я – будущая королева Арменей. На все мои проделки он смотрел с улыбкой, усмехаясь, журил за шалости, а на все мои признания, что когда я вырасту, стану его лерен, отвечал:

– Ваше Высочество, когда вы станете взрослой, все главы Альянса будут у ваших ног. Вы сможете выбрать любого достойного лера и забудете о своей детской привязанности. Я простой харат, разве я достоин вашего внимания, маленькая принцесса?

Я же приподнималась на носочки, чтобы хоть как-нибудь выглядеть постарше, и отвечала со всей серьезностью:

– Я вырасту и стану такой же красивой, как мама, и заставлю тебя передумать.

– Ваше Высочество, вы и сейчас прекрасны. Я с трепетом в душе представляю вас юной девушкой. Мое сердце уже сейчас бьется неровно при виде вас, моя принцесса, – улыбаясь широкой улыбкой, говорил харат, поднимая меня на руках над головой, а я счастливо смеялась, веря его словам.

Я росла и со временем стала замечать, что Шерват уже не улыбается в ответ на мои слова, а задумчиво молчит. Больше он не брал меня на руки, не катал на своей спине, не занимался утром моими тренировками. Бридену на-Керну передали все права на мое физическое воспитание. Детство закончилось, когда наши встречи стали все реже и реже. В десять земных лет я выглядела на пятнадцать, моя грудь округлилась, изменилась и фигура. Я превратилась в девушку-подростка, все еще сорванца в душе, но с движениями, наполненными женственностью. Я замечала, как мужчины реагируют на мое появление. В их глазах вспыхивал интерес, а я мечтала только об одном: увидеть такой же огонь в глазах Шервата. Отстраненная холодность харата причиняла мне душевную боль.

Однажды ночью в королевских покоях вспыхнул пожар, огонь быстро потушила защитная система. Задыхаясь в дыму, я выбралась тогда из окна и спустилась по карнизу, цепляясь за ветви райхе, которые спускались до самой земли. Наслушавшись в детстве рассказов о вампирах, сосущих жизненную энергию, я подумала, что на нас напали, и в ужасе бросилась вглубь сада, мысленно желая, чтобы харат пришел за мной. И Шерват первый обнаружил меня возле нашего тайного места.

– Ваше Высочество, я знаю, что вы там, о вас все волнуются. Зачем вы убежали? – произнес он, не входя в беседку.

Я вышла к нему в одной полупрозрачной кутиши, с распущенными волосами, а он замер, не сводя с меня потемневших глаз. Я видела, как он напрягся, но смело подошла к нему совсем близко.

– Я знала, что ты придешь за мной, – ответила я и прильнула к его груди, не до конца обхватив его мощный торс.

Харат часто задышал и, резко взяв меня за руки, отвел их и отстранился.

– Ваше Высочество, вы не должны... – приглушенным голосом сказал он.

– Почему? – я почти плакала. – Зачем ты так со мной? Это ведь я, все та же Милена, девочка, которая выросла на твоих глазах.

– Вы – принцесса, и между нами не может быть той близости, к которой вы так стремитесь.

– Разве это имеет какое-либо значение? – вырвалось у меня со всхлипом.

Я пыталась поймать его взгляд.

Харат отвернулся, с силой сжимая руки в кулаки.

– Ты избегаешь меня? Почему? – задала я вопрос, желая услышать правдивый ответ.

– Вы взрослеете, принцесса, и я больше не могу к вам относиться, как к ребенку.

– А я и не хочу, чтобы ты считал меня маленькой девочкой. Посмотри на меня, харат! – приказала я, в точности копируя властный тон королевы.

Он вздрогнул и, наконец, посмотрел на меня. Зрачки его глаз расширились, подвижные татуировки на открытой от одежды коже потемнели, а с губ сорвался тяжелый вздох, когда я снова прижалась всем телом к нему. Я обхватила его голову руками и притянула ее к себе, потом, приподнявшись на носочки, неумело прижалась губами к его рту. Он не оттолкнул меня, а, казалось, остолбенел на мгновение. Потом быстро пришел в себя. Я видела, сколько усилий он прилагал, чтобы оставаться уравновешенным, но хриплый голос выдавал его внутреннее волнение.

– Если станет известно о вашем поступке, меня ждет в лучшем случае ссылка на необитаемую планету. Вы так желаете моей смерти, принцесса?

Я обеспокоенно замотала головой в стороны.

– Арменейка сама выбирает себе будущего лера, таков непреложный закон. Никто не посмеет перечить ей.

– Но наследная принцесса и будущая королева не может выбрать своим лером простого харата. Вы слишком неопытны и юны, чтобы понять свои чувства, вами управляет сейчас привязанность к наставнику, сильные эмоции глушат ваш разум, и вы не контролируете их. Со временем, моя маленькая принцесса, вы поймете разницу между страстным порывом и истинным стремлением обрести родственную душу.

– Нет никого, кто был бы настолько близок мне! – почти кричала я. – Ты не раз спасал жизнь моей матери, благодаря твоему появлению в тронном зале мои старшие братья остались живы. Я выросла на твоих руках, как ты можешь говорить мне, что я не понимаю своих чувств! – в конце речи я стала задыхаться от бессилия.

– Вот именно, я дорог вам как старший брат, как отец...

– Разве отца так целуют? – я скривила губы, еле сдерживая разочарование от холодности тона эрлеванца. – Разве на один авр я не заставила твое сердце биться сильнее? Хотя полагаю, ты боишься, что за поцелуй принцессы тебя ждет наказание.

– Харат ничего не боится и без страха примет смерть, – спокойно ответил Шерват. – Вам не приходило на ум, принцесса, что вы для меня всего лишь ребенок, который хочет получить свою игрушку? Поэтому вы сейчас так и настойчивы, что я не подчиняюсь вашим желаниям.

От злости я хотела топнуть ногой, но тогда я и вправду стала бы походить на маленькую избалованную девочку, которая привыкла, что все ее прихоти выполняются с полуслова. Хотелось плакать, но я лишь гордо подняла вверх подбородок.

– Я не стану тебя ни о чем просить, но, когда я вырасту, ты по-другому посмотришь на меня.

Эрлеванец горько улыбнулся.

– Одни Боги знают, чего мне это будет стоить.

Сейчас, как и пять земных лет назад, вспомнились мне последние слова Шервата. Сердце гулко стучало в груди от ожидания. Вдруг разноцветные птицы в зарослях райхе перестали стрекотать и испуганно вспорхнули ввысь, колыхнув ветви деревьев. Кто-то находился рядом с моим тайным местом. Пытаясь успокоить сердце, я вышла из тени ветвей и стала осторожно озираться по сторонам. Потом замерла, пытаясь сосредоточиться и обострить все свои чувства. Среди запахов зелени я почувствовала еле уловимый и до боли знакомый с детства запах, принесенный прохладным ветром. Сердце заколотилось от переполнивших меня чувств. Меня захлестнули эмоции: радость от ожидаемой встречи, разочарование, что меня покинули, так и не увидевшись, тоска от проведенных на далекой Земле лет.

Я поспешно побежала по тропинке. Край платья зацепился за куст морвинника. Ярко-зеленые колючие листья оцарапали лодыжку, но я не обратила на боль и порванную легкую одежду никакого внимания. Бирюзовый шлейф накинутой на плечи мантии тянулся за мной, от движения воздуха все время цепляясь за мелкие сучки, затрудняя мой бег. «Я должна увидеться с харатом» – стучала набатом мысль в висках. Пусть он избегает и отталкивает меня от себя. Я чувствовала, что стоит ему встретиться со мной, и он больше не сможет сопротивляться тому притяжению, что невидимой нитью протянулось между нами. Я стала старше на целых пять лет, пусть по арменейским законам я еще ребенок, но благодаря земным генам, переданным мне матерью, процесс роста увеличился во много раз. Я выглядела вполне созревшей девушкой, уверенной в своих силах. Если харат и не любил меня, считая ребенком, то теперь он не сможет остаться ко мне равнодушным. Я привыкла ловить восторженные взгляды мужчин, полные надежды, и не сомневалась, что неприступность эрлеванца – дело времени. Теперь я готова действовать, а не ждать, пока его чувства ко мне проснутся. Так я думала, устремляясь по тропинке навстречу своей судьбе.

– Шерват! – закричала я, заметив широкую спину высокого эрлеванца.

Тот понял, что бесполезно скрываться, раз я увидела его и, остановившись, ждал меня, не поворачиваясь ко мне лицом.

– Так и не взглянешь на меня? – спросила я, пытаясь справиться с затрудненным дыханием.

Харат медленно развернулся ко мне. Я смотрела во все глаза. Я так ждала этой встречи, сотни раз представляя лицо Шервата, и вот этот момент настал. Эрлеванец склонил голову в почтении, сложив одну руку в кулак на уровне груди и приложив его к вертикально поставленной ладони другой руки.

– Приветствую вас, моя принцесса! – внешне спокойно проговорил он, не поднимая глаз.

– Вот мы и встретились, Шерват! – мой голос выдавал радость. – Ты, как и несколько циклов назад, бежишь от меня.

– Простите, принцесса, если это задевает ваши чувства, но я всего лишь руководствуюсь здравым рассудком.

– Я так неприятна?

Харат смотрел прямо перед собой, на его застывшем лице не дрогнул ни один мускул.

– Вы недостижимы для меня, принцесса Милена.

– Но вот она я! – я развела руки в стороны. – Стоит сделать только несколько шагов – и мы станем рядом.

Я пыталась говорить непринужденно, но улыбалась только уголками губ.

– Теперь вы от меня, леора, еще дальше, чем были раньше.

– Нет! Пожалуйста, не отвергай меня, – молила я эрлеванца. – Назови меня хоть раз по имени.

– Это невозможно, моя принцесса.

– После стольких циклов ты даже не обнимешь меня, как раньше? – от волнения я с трудом сглотнула, так пересохло в горле, и сделала еще пару шагов вперед, все так же держа на губах приветливую улыбку.

Оборона эрлеванца пошатнулась, явно давая брешь. Глаза потемнели, а широкие скулы харата свело от напряжения.

– К вам может прикоснуться только будущий лер, и это произойдет уже совсем скоро.

– О чем ты? – я не понимала. Почему-то его слова всколыхнули во мне тайную надежду. Неужели...? Тогда почему он так холоден со мной?

– Разве вам не сообщили? Ритуал соединения с будущим лером намечен сразу после вашего земного шестнадцатилетия, а это меньше одного периода.

Я застыла от удивления, пытаюсь понять, шутит он или нет.

– И кто мой суженный? – с нервным смешком спросила я.

– Император Эронии, – ответил харат.

А я от души рассмеялась, но резко смолкла, стоило мне внимательно посмотреть на эрлеванца.

– Скажи, что ты передал очередную новую сплетню, которая ходит по дворцу. Я – арменейка, я не могу выйти за эронийца, при том за того, кого с детства привыкла считать чуть ли не своим родственником!

– Как не можете выбрать и меня, – тихо проговорил он. – Ариман I – сильный властитель, никогда Эрония не была так могущественна, как сейчас. Он пожелал объединиться с Арменеей, а взять вас в жены – самый верный выход, так почему вы отрицаете очевидное?

Мне уже было не до усмешек. Одна из них так и застыла на моих губах, превращая лицо в маску. Теперь понятно напряжение отцов и братьев при первой нашей встрече. Мне показалось странным тогда их поведение и невысказанность в речах, а также мое поспешное возвращение. Они знали и скрывали от меня правду! А я так радовалась, что наконец оказалась дома! Как они могли даже не спросить моего мнения?! Ноги медленно подкосились, и я бы и упала, не подхвати меня харат вовремя.

– И как давно ты знал? – спросила я эрлеванца, чувствуя дрожь по всему телу от его прикосновения.

– С того момента, как вас послали на Землю, – ответил он мне, сжимая мои плечи.

Теперь становится понятным выбор моей стражи. Все они были воинами-эронийцами, присланными императором Ариманом для моей якобы безопасности. Алар сообщал обо мне отцу. Только ли ему? Не входило ли в его обязанности сообщать своему повелителю о моей жизни на Земле? Значит, мою судьбу решили уже пять лет назад, а мне задумали сказать тогда, когда момент настанет подходящий. Возмущение поднялось из глубин моей души, удушливой волной затопляя мое сердце и разум.

– Как же так? – спросила я, заглядывая в темные глаза Шервата и надеясь, что он убедит меня.

– Вы – наследная принцесса, и ваша жизнь принадлежит не вам, а народу, – ответил харат.

Тут я не выдержала. Слезы горечи потекли по моим щекам, задерживаясь на дрожащем подбородке. Шерват поднял руку и стер их ласковым движением большого пальца. Не думая ни о чем, я держась за могучие мужские плечи, вдруг поднялась на носочки, как и пять лет назад, и поцеловала эрлеванца. Он резко сжал меня в объятиях, когда невольная судорога сотрясла его тело. Живая энергия проникла внутрь эрлеванца, наполняя его яркой силой. Я же отдалась на волю теплым волнам. Да, я чувствовала, что делюсь энергией своей планеты, но это не было похоже на Слияние. Это как часть меня уходила, соприкасаясь с душой харата, но снова возвращалась ко мне, обновленная его эмоциями и чувствами. Не знаю как, но я поняла, что небезразлична ему, и эта мысль согрела мою душу.

Поцелуй становился жарким и невыносимо сладким, казалось, мы опьянели друг от друга. Наши губы, распухшие от поцелуев, то сближались, то отдалялись, то сливались в одно целое. То, что сейчас происходило между нами, было похоже на несбыточный сон, от которого не хотелось просыпаться. Я застонала от удовольствия и обхватила сильнее мощную шею эрлеванца, принимая его ласки, боясь, что проснусь. Наконец он мой! Но, как и тогда, он нашел в себе силы прекратить.

– Остановитесь, принцесса! Иначе я сделаю вас своей прямо здесь на траве, под голубым небом Арменей.

– Тогда я не остановлюсь, ведь только так я смогу избежать нежелательного брака с эронийским императором, – я снова потянулась к нему.

– Нет! – лицо харата исказилось, как от боли. – Неужели вы не понимаете, что в вас я вижу другую?

Я застыла от неожиданности. До меня доходили слухи о безнадежной влюбленности начальника стражи в свою королеву, но никогда я не видела и намека на его чувства к матери. Нет, не может быть!

– Я не верю тебе. Ты так говоришь, чтобы оттолкнуть меня.

– Я хочу быть честен с вами. С самого детства я видел, как вы похожи на свою мать. Иногда я забывался, я представлял, что вы – мой ребенок, но потом вы стали подрастать и видеть во мне не только наставника... Я не верил, но каждый раз при вашем появлении мое сердце волновалось и замирало в надежде, что это правда. Я отчаянно боролся. Бог Архун мне свидетель, как я пытался, но разве вы давали мне забыть?! Каждый день, видя вас, я проходил круги Дейшама, но все потому, что вы так напоминаете мне королеву.

– Прекрати! Я не хочу этого слышать! – я закрыла уши руками. – Ты врешь мне!

– Я должен был вам это сказать.

Харат горько улыбнулся и сделал несколько шагов назад.

Неужели он поэтому остался на Арменее? Ради того, чтобы иметь возможность видеть мою мать каждый день? Как же я была глупа, решив, что принять мои чувства его удерживает мое высокое положение. Если бы он по-настоящему любил меня, разве его удержало бы это? Все это время он любил мою мать. Значит, я слышала правду. Он до тех пор ждал королеву, пока она не приняла ши отцов и не слилась с ними в Единстве. И даже тогда, поняв, что она потеряна для него навсегда, остался рядом. Как же больно признавать эту горькую правду. На мгновение я закрыла глаза.

Харат поклонился и, не сказав ни слова, хотел было уйти, но остановился.

– Вы ранены?

Я проследила за его взглядом и удивленно уставилась на струйку крови, что стекала по ноге. Я так спешила, что не обращала внимания на колючки, царапающие мои лодыжки и рвущие тонкую ткань платья. Странное оцепенение охватило меня, веки стали тяжелыми и сами по себе опускались вниз.

– Я зацепилась за куст, – ответила я, замечая, что язык почему-то заплетается.

Взгляд харата стал более обеспокоенным. Он двинулся в ту сторону, откуда прибежала я, и заметил на листьях морвинника кровь. Прикоснулся рукой и, растерев красные капли между пальцами, принялся, убедившись, что это моя кровь. Меня повело в сторону. Силуэт эрлеванца размывался перед глазами. Видела я уже нечетко. Потом стала вспоминать, что сок морвинника обладает хорошим обезболивающим действием и является отличным снотворным. Кажется, сейчас упаду без сил. Последнее, что подумала, это было то, что Шерват хотел проверить, не ядовитым ли растением повредила я себе ногу. С чувством благодарности я все-таки упала второй раз за сегодня на руки синекожего эрлеванца.

Глава 2

Представители восьми рас с почетом прибыли на воздушный остров Альминада, чтобы почтить своим присутствием наследную принцессу Арменеи. Последним в торжественный зал вошел император Эронии, телепортировавшись перед этим возле дворца Тер-на-Лор. Главы Содружества склонили головы, встречая смуглого темноволосого эронийца, признавая его силу и власть. Находясь на троне рядом с матерью и отцами, чувствовала легкую сонливость из-за того, что сок морвинника все еще оставался в моей крови. Мой взгляд лениво переходил от одной группы гостей к другой, но остатки сна тут же испарились, стоило мне остановить свой взгляд на вошедшем Лорде Эронии.

Он приближался, не скрывая заинтересованности во мне. Через весь зал я чувствовала его прожигающий черный взгляд, отчего моя грудь стала взволнованно подниматься. Годы не оставили на Аримане Валаруаде никаких следов, ведь в среднем эронийцы живут шестьсот циклов. Высокий открытый лоб, темно-карие глаза с ромбовидным зрачком, прямой нос, красивая линия чуть сжатого рта. Широкий в плечах и узкий в талии и бедрах, он двигался с грацией аристократа, привыкшего к роскоши и поклонению. Но так могло казаться на первый взгляд.

Детство император провел в нищете, в постоянном поиске и добыче куска хлеба. Когда-то имя Мурахет, под которым он скрывался, было синонимом смерти. Если тебя заказали главе Клана убийц, пиши завещание, т.к. спастись у тебя не оставалось никакой возможности. После таинственного исчезновения предыдущего императора, его место занял его племянник, Лорд Ариман Валаруад, который чудесным образом объявился после своего исчезновения много лет назад. И только наша королевская семья, да самые приближенные люди императора знали, через что пришлось пройти Мурахету, чтобы взойти на трон.

Император Эронии мог быть благородным и утонченным аристократом, но в его взгляде чувствовалась сталь и безжалостность к своим врагам. Вот и сейчас, только завидев его, главы Альянса опустили глаза, не смея встречаться с ним взглядом. О каждом из них он знал всю подноготную, все темные стороны души, ловко используя информацию в своих целях. Как никто другой он знал и наши тайны.

Братья, стоявшие возле трона, спустились с возвышения, чтобы поприветствовать своего наставника. Когда его взгляд оторвался от принцев и медленно вернулся ко мне, я вздрогнула, почувствовав себя загнанной в западню дрожащей ланью. Неосознанно я подняла вверх подбородок, чтобы противостоять внезапному чувству тревоги, отчего на его губах сверкнула улыбка, открывая белые, ровные зубы и совершенно преображая смуглое лицо императора. Теперь передо мной стоял не беспощадный охотник, без устали преследующий свою дичь, а знатный, утонченный вельможа.

– Прекрасная принцесса, вы хорошеете день ото дня. Я помню вас маленькой девочкой, а теперь вы напоминаете мне драгоценный, ограненный камень. Ваша ярко сияющая и совершенная красота заставляет невольно сильнее биться мое сердце. Рад видеть вас на Арменее в кругу близких вам людей. Как прошло ваше путешествие?

– Спасибо, дядя Ариман – ответила я любезностью на любезность, а у самой скулы сводило от улыбки, при этом я еще намеренно делала ударение на слово «дядя».

Он улыбнулся еще обольстительнее, на какое-то мгновение заставляя меня попасть под свое обаяние. Мысленно я шлепнула себя по щеке, приказывая немедленно прийти в себя. Передо мной стоял опасный и непредсказуемый, один из самых могущественных представителей Арнадора, и с ним надо быть предельно осторожной. Темный король нахмурился, внимательно поглядывая на меня. Похоже, он догадывается, что я все знаю. От меня так и исходили

волны негодования, хоть я и старалась их утихомирить. Самообладание – это не мой конек, поэтому близкие могли легко считывать мое настроение.

– Приветствую тебя, император Эронии! Долгих лет и благоденствия твоему народу! – произнес Дарион Тер-на-Лор, спускаясь вниз и приглашая гостей пройти в следующий зал.

Шер протянул руку и помог мне сойти с трона.

– А ты, сестричка, совсем не изменилась, какая гермеза тебя укусила? Что за выражение лица? Слышал, ты хорошо отдохнула перед балом.

Намекает на то, что проспала несколько часов после утренней прогулки. Перед балом мне удалось увидеться с Дорой. Так она рассказала, какой переполох я устроила во дворце, когда начальник королевской стражи принес меня на руках из сада. Я пыталась узнать о Шервате, но мне сообщили, что он покинул Арменею.

– Ты ведь тоже знал, что меня хотят выдать за эронийского императора? – повернулась я к брату.

Он совсем не удивился моим словам.

– Узнала все-таки. Лорд Ариман просил не говорить тебе, он хотел это сделать сам. Но раз ты уже знаешь...

– Да, знаю. И вижу, ты принял сторону императора.

– Мил, не обижайся на меня и на Киира, но мы правда считаем, что он подходящая тебе пара.

– Да он мне даже не нравится! От одного его взгляда мурашки по всему телу! Бр-р-р!

Шер многозначительно хмыкнул, приподняв одну бровь вверх.

– Но он единственный в Арнадоре, кто справится с твоим характером, сестричка.

– Ты знаешь, что я люблю другого.

– Тише! – брат настороженно склонился ко мне. – Послушай меня, Мила, забудь его. Твоя судьба блистать рядом с императором Эронии. Ты не сможешь ничего изменить.

– Это мы еще посмотрим! Император сам будет рад избавиться от меня, уж я постараюсь! – ответила многообещающим тоном и присоединилась к свите королевы, оставив светлого рейва задумчиво провожать меня взглядом и только предугадывать, что я задумала.

Тяжелая ткань золотого платья задерживала мой шаг, корсет немного сдавливал грудь, выгодно выделяя срединную впадинку, но придется потерпеть хотя бы пару триз. Потом можно будет сослаться на плохое самочувствие. Учитывая мое утреннее приключение, сойдет за правду. Мне стоит держаться подальше от королевской четы, так как Лорд Ариман скорее всего будет рядом. Заметив дочь министра Гары, и стараясь вспомнить на ходу ее имя, я устремилась к ней, нацепив на лицо самую приветливую улыбку.

– Эмирана, как я рада тебя встретить после стольких лет разлуки!

Бедная гаранка растерялась от моего активного внимания. Понятное дело – виделись мы всего один раз в жизни.

– Принцесса?!

Мы обменялись приветственными знаками, приложив руки, сжатые в кулаки, ко лбу, шее и груди. Приняв обряд глубочайшего уважения, я увлекла ее к столу с мясными блюдами, зная о том, что эта раса любит сытно поесть, также, как и о горячем, взрывном нраве жителей Гары. Но по мне лучше смотреть, как гаранка поедает плоть некогда живой зверушки, чем лицезреть эронийского императора.

По выражению лица Эмираны я поняла, что она со мной не согласна. Гаранка глаз не спускала со смуглого высокого мужчины, иногда восторженно выдыхая, когда он устремлял взгляд в нашу сторону. При этом она умудрялась еще болтать с полным ртом, у них это не считалось признаком плохого тона. Речь жителей Гары и так быстра, что понять с трудом, говорят они на той же скорости, что и думают, а уж с полным ртом... В общем, ее вполне устраивали мои редкие междометия и эмоциональные восклицания. А вот когда она затихла, я

сразу напряглась, спиной ощущая тяжелый взгляд. Развернувшись, я чуть не столкнулась нос к носу с Его Императорским Величеством. Интересно, он когда-нибудь снимает доспехи?

– Принцесса Милена, вы поменяли кулинарные пристрастия, прожив последние годы на Земле?

Я глянула на стол, в виде левитирующего диска над полом, заставленного блюдами из птицы и животных, и еле сдержала отвращение. Потом посмотрела на гаранку, которая быстро стерла жир с губ, пережевывая остатки пищи. Изобразив самую приветливую улыбку, она склонилась чуть не до самого пола перед императором Эронии. В моих мыслях мгновенно разрабатывался мстительный план. Скоро заиграет музыка, и мне надо опередить императора, пока он не пригласил меня на первый танец.

– За то время, что я провела на Земле, я научилась уважать вкусы людей. Среди них есть и те, кто не употребляют в пищу мясо.

– Весьма радует ваше снисхождение к слабостям других рас.

– Вы забываете, что я наполовину землянка.

– Что вы, никогда! – император ответил так, зная о моей известной невыдержанности.

Я сделала вид, что пропустила намек мимо ушей.

– Я хотела попросить вас, Ваше Величество, об одном небольшом одолжении, – ласковым тоном начала я.

– И что желает арменейская принцесса? – улыбнулся Ариман Валаруад, внимательно взглядываясь в мое лицо.

– У нас с подругой разгорелся спор. Я рассказала Эмиране, что вы непревзойденный танцор, и как никто умеете чувствовать ритм музыки. А она не поверила.

У гаранки отвисла челюсть от моей беспардонной лжи. Под моим взглядом она ее захлопнула, не смея возражать.

– Она желает лично убедиться, что это правда.

– Вы хотите, чтобы я убедил ее в том, что умею танцевать? – вкрадчиво спросил Ариман.

Я невинно хлопнула ресницами и улыбнулась, предвкушая картину, когда император поведет дочь министра в танцевальный круг. Жители Гары абсолютно лишены слуха. Я даже успела немного посочувствовать Ариману, вернее – его ногам, рискующим быть отдавленными в танце гаранкой. Эмирана вся подобралась. До нее наконец дошло, что моя ложь сыграет ей на руку. Она расплылась в улыбке перед объектом своего обожания.

– Я готов подтвердить слухи, которые ходят обо мне, – произнес Ариман Валаруад и со всей готовностью и любезностью протянул мне руку.

– Позвольте пригласить вас на танец, принцесса. Ваша подруга сможет воочию убедиться, что была не права, не доверяя вашим словам. Право, мне лестно, что вы такого мнения о моих талантах.

В глазах эронийца сверкнула усмешка. Я немного подвисла. Ловко он меня обставил. Мы привлекли к себе всеобщее внимание гостей, мой отказ посчитают грубейшим нарушением правил. У меня не было другого выхода, кроме, как принять приглашение эронийца. Существует же у землян поговорка: «Не рой яму другому, сам в нее попадешь». Стараясь сильно не скрипеть зубами, я вложила свою руку в его ладонь.

Император прошел в центр огромного зала, созданного гениальным творцом. Через прозрачный свод купола можно было наблюдать, как двойная звезда Шион-Киир дарит свои последние лучи перед тем, как спрятаться за горизонт, освещая зал из ослепительно белого камня, прекрасные статуи, изображающие героев старинных эпох, и высокие колонны, устремленные ввысь. Тело колонн было украшено неглубокими желобками-каннелюрами, а капитель – верхняя часть их часть – декоративными элементами в виде листьев Священного дерева Слияния.

Зазвучала тихая мелодия. Ариман склонился передо мной в поклоне с легкой улыбкой на губах. Высокая прическа очень шла императору. У него были выбриты виски, а длинные темные волосы уложены в причудливую косу. Я невольно засмотрелась на его волосы, блестящие в лучах уходящей звезды. Император в один шаг оказался рядом со мной. Взяв меня за талию одной рукой, властно притянул к себе. Видя негодование на моем лице, он прижал меня к себе довольно сильно, чтобы у меня и мысли не возникло сбежать от него.

– Наш первый танец, принцесса, – усмехнулся император Эронии и повел меня по кругу, соблюдая ритм.

Плавные движения чем-то напоминали земной вальс, который я выучила в университете США. Помимо него я занималась и другими танцами, включив хореографический курс обучения в постоянный. Так я держала себя в хорошей физической форме, хотя мой телохранитель Алар не давал мне скучать без нагрузок. Легкая пробежка по утрам, час разминки перед лекциями, быстрый душ и, если я не успевала к звонку, а это иногда происходило по разным причинам, то тайно от охранников использовала устройство по телепортации. Если бы родители узнали, лишили бы меня моей единственной радости – турбоскутера. Погонять по ночному городу на такой скорости, что датчики слежения не срабатывали, было моей отдушиной. Мой двухколесный мотоцикл по желанию трансформировался в турбоплан. Я любила подняться на крышу небоскреба и оттуда смотреть на ночное небо.

Вспоминая земную жизнь, я не заметила, как расслабилась и даже стала получать удовольствие от танца. Эрониец молчал.

– Вы – природный танцор, – признала я с неохотой.

– Арменейская принцесса все же сомневалась во мне? Мои таланты не ограничиваются одними танцами, – ответил эрониец. – Со временем вы убедитесь в этом.

– На сегодня, думаю, достаточно. Эмирана и публика в зале вполне удовлетворены вашим представлением, император.

– А что насчет вас? Я же чувствую, вам нравится кружиться под прозрачным куполом дворца, впитывая последние лучи света. Я слышал, на закате звезды льется самая мягкая энергия.

– Вы много знаете об арменейках, – настороженно заметила я.

– На самом деле не совсем, мои представления обрывочны. Арменейцы всегда яростно берегли свои тайны.

Я с подозрением смотрела на императора, почти уверенная в том, что Алар все же отправлял отчеты на Эронию, в которых рассказывал обо мне. Слишком хорошо знал меня Лорд Ариман, раз так легко предугадал, что я задумала избежать с ним танца, а значит, мне нелегко будет убедить его оставить затею со свадьбой. И я выдала себя своим поведением, показала, что знаю о его намерениях стать моим лером. Раньше я бы спокойно приняла его приглашение на танец, а теперь строю из себя холодную принцессу. Похоже, Лорд Ариман надумал действовать мягко, решил обворожить меня до моего шестнадцатилетия. Вон как улыбается. Мне нужно быть вдвойне осторожной, чтобы не поддаться его знаменитому обаянию.

– Это так, но вы, как никто другой, знаете нас, как в прочем и о каждом в этом зале. Вездесущее Око, кажется, так вас прозвали?

– И довольно преувеличили, – поморщился эрониец. – Как глава империи я обязан знать обо всем, но в меру своих возможностей.

Ага, и обо мне тоже. Что же касается ваших возможностей, император, они очень настораживают. Вы знаете обо мне все, я же только немного больше того, что все остальные. Ваше темное прошлое под именем убийцы Мурахета. И этой обольстительной улыбкой вы меня не обманете, Лорд Ариман Валаруад.

Музыка закончилась. Император взял мою руку в свою и, склонившись, прижался губами к моим пальцам, не отрывая от моего лица темных глаз. Меня как огнем обожгло. На мгнове-

ние почувствовала, что проигрываю эронийцу в той игре, что сама и затеяла. Перед глазами пронеслась картина: за спиной императора стоит толпа побежденных и соблазненных им женщин, они умоляют его об одном милостивом взгляде, но они ему уже не интересны. Он ищет глазами очередную жертву, а найдя, смотрит именно таким вот взглядом, как сейчас.

Я вздрогнула, и картинка исчезла. Пусть у меня и нет опыта, но у меня есть одно большое преимущество. Император меня не интересует, как мужчина. Люблю я другого и буду добиваться эрлеванца до тех пор, пока он не поймет, что и я ему небезразлична. Не стал бы он позволять целовать его. Я видела в нем борьбу, он сомневается еще в себе, в своих чувствах. Долг перед королевой тяготит его. Пусть он и любил когда-то мою мать, но она никогда не станет его, а я стану. Сделаю все возможное, чтобы он понял, как сильно я нуждаюсь в нем. Меня не остановят планы моих родителей. Если им так нравится эронийский император, пусть сами и женятся на нем, усыновят, что угодно, а я не буду плясать под их дудку. Только вот где мне искать тебя, харат?

Я оказалась свободной, так как танцевать два раза подряд считалось плохим тоном. Во время передышки выпила бокал легкого вина и, изобразив, что мне душно, решила сбежать с бала, минуя сад. Рядом с официальным дворцом располагались дома поменьше, для гостей, и особняк Тер-на-Лор. Там, в ангаре, под защитной пеленой припрятан мой личный небольшой эйролет, на котором я намеревалась спуститься на Арменею. Сняв туфли на высоком каблуке, к которым я так и не привыкла на Земле, я ступала по влажной траве босиком, наслаждаясь тишиной и сумерками. Представляю лицо императора, когда он не найдет меня в зале. Второй танец вам не получить от меня, Лорд Ариман. Я тихо рассмеялась, довольная своей выходкой, как тут же, оступившись, чуть не упала. Прямо передо мной неожиданно появилась высокая фигура эронийца. Вот же! Как он узнал, неужели при помощи жучков выследил? Точно с Аларом связан. Как я не догадалась, что он не позволит мне улизнуть!

– А мне сказали, что принцессе нездоровится, и она спустилась в сад подышать свежим воздухом, но глядя на вас, я бы сказал, что вам уже лучше.

– Эээ... так и есть. Воздух Арменей так чист, что всякая хворь быстро проходит.

Вот же, ничего лучшего не смогла найти, как подтвердить его слова.

– Тогда позвольте вас сопроводить обратно в зал, вы должно быть заблудились. Королева проявила беспокойство по поводу вашего здоровья. Не будем ее расстраивать вашим исчезновением, так она и правда подумает, что вы не здоровы и потеряет спокойствие.

А глаза – то так и сверкают насмешкой. Так я и поверю, что он действительно думает, будто я заблудилась. На своем – то острове, где я знаю каждый сантиметр? Он меня что, насквозь видит? Только у арменейцев среди близких кровных родственников развита эмпатия. Что же станет, если он действительно сделает меня своей лерен? Но должна признать, что мой план был сыроват и не продуман. Опять мне приходится выполнять то, что говорит император, и главное – не отвертеться!

– На самом деле, я немного устала. Все еще сказывается долгий перелет на корабле «Элем».

Лорд Ариман поверил или сделал вид, что поверил моим словам.

– Тогда я сам доставлю вас во дворец на Арменею.

– Ах, что вы! – я попыталась возразить. – Не стоит так утруждать себя такой мелочью.

– И все же. Я являюсь в некотором роде виновником вашей усталости. Ведь это я настоял на танце с вами, принцесса Милена, а значит, должен хотя бы доставить вас во дворец.

Не успела я возразить, как император обнял меня. Я вся напряглась, когда он склонил ко мне свое лицо.

– Сейчас я перенесу вас. Держитесь за меня крепче, не хочу потерять вас на огромной высоте!

Мы оторвались от земли, и я невольно послушалась. Не знаю, что он там задумал, но не хотелось бы упасть. Руки сами обняли его за талию. Я удивилась, когда мы стали подниматься над зеленым островом, паря в воздухе без каких-либо приспособлений.

Звезда уже погасла, окунувшись в воды Сереманды, а мы все еще набирали высоту. Холодно не было. Находясь словно в коконе тепла, я с опаской поглядывала вниз.

– А что, телепорт сломался? – спросила я как бы между прочим, оторвавшись от созерцания острова.

– Разве это не романтично? Мы парим, как птицы, над прекрасным миром, чувствуя тепло друг друга, а далекие звезды, словно подмигивая, дарят нам свой чудесный свет, – голос императора звучал слишком сладко.

Я недоверчиво фыркнула.

– Ваше Величество, я не так романтична, как вы думаете, и вы намеренно это затеяли? Специально меня запугали, чтобы я находилась как можно ближе?

– Юные девушки впечатлительны, разве не так?

Я лишь презрительно скривилась.

– Не советую разрывать руки, устройство рассчитано только на меня и мой вес. Если оно посчитает, что нас двое, воспримет как угрозу для безопасности и избавится от помехи.

Чуть не разжав руки, я тут же сильнее сцепила пальцы. Вот почему он попросил ухватиться за него! И с чем это он меня только что сравнил? Это я-то помеха?

Эрониец усмехнулся.

– Вам никто не говорил, что по вашим глазам можно читать мысли?

– Тогда сделайте милость: прочтите сейчас, о чем я думаю.

Я представила, как машу на прощание рукой эронийцу. А он все удаляется, удаляется...

– С первой минуты, как вошел в зал и встретился с вашим взглядом, я понял, что вы уже все знаете, – неожиданно серьезно произнес эронийский Лорд.

– Если так, вы должны чувствовать, что я не согласна с решением родителей, – категорично произнесла я.

– Знаю.

– Знаете? – я переспросила, будто ослышалась.

– Это ровным счетом ничего не меняет. Наши судьбы переплелись задолго до вашего рождения.

– Вы сейчас говорите о моей матери? – вышло довольно резко.

– Вы правы, о ней.

– Только не говорите мне, что испытываете к королеве чувства, – от возмущения я даже забыла, что все еще обнимаю эронийского императора. – Вы не можете так же, как он...

В моей душе возмател протест. Я люблю свою мать, но ее прошлое не дает мне стать счастливой. Я же хочу только малость – быть рядом с Шерватом.

Эрониец чуть нахмурился.

– Догадываюсь, о ком вы не договариваете. Мне известно о вашей детской влюбленности.

– Тогда отступите и не притязайте на мою руку. Я никогда не дам согласия.

– Время покажет, а его достаточно для того, чтобы вы передумали.

– Я не изменю своего решения.

– Я еще не знал поражений, – уверенно произнес лорд Ариман.

– А как же королева? Разве вы не получили ее отказ?

– Я позволил ей уйти сам, решив, что так будет лучше, но это решение пришло не сразу.

Я победно улыбнулась императору.

– Тогда я сделаю так, что вы сами пожелаете разорвать все договоренности.

– И не надейтесь на это, Ваше Высочество, – улыбнулся Лорд Ариман, – но в одном я уверен точно – скучно не будет.

Я в предвкушении сощурилась, растягивая губы в ухмылке. Даже не представляешь, как! Устрою тебе такую «райскую» жизнь, что станешь с тоской вспоминать спокойные деньки на одной из планет Эронии.

Мстительные планы, одни красочнее и кровожаднее других, пронеслись в моей голове, пока мы опускались на Арменею. Чуть не заулыбалась, представив, как император тянет меня за руку за собой и отдает назад родителям с гневными словами: «Такую жену и врагу не пожелаешь!»

Легкий ветер раскачивал верхушки деревьев, освещенных ночным светилом, приятно холодил босые ноги, поднимаясь по щиколоткам вверх, развеивал полы длинного платья. Вдруг почувствовала жалость и даже симпатию к эронийцу. Да, он вернет меня домой, как поступает сейчас, и я еще буду счастлива с Шерватом.

Зажмурилась от удовольствия, представив лицо харата, когда выхожу к нему, облаченная в одежду из листьев редкого дерева ахриба на пустынном и жарком Эрлеване. Мое тело едва прикрывает зелень, а тело лоснится на солнце, смазанное ароматными маслами и украшенное ритуальными свадебными татуировками по старым традициям. Я склоняю перед будущим лером голову, а он надевает на нее венок из белых цветов – символ своей вечной любви. А потом я соединяюсь и телом и душой со своим возлюбленным. Я мечтательно вздохнула и посмотрела на приближающийся дворец, озаренный яркими огнями.

– Любопытно, что вы там себе нафантазировали? – заинтересованно спросил меня император.

– Представила свое счастливое будущее, в котором вы занимаете последнее место, – съязвила я.

– А первое, так понимаю, вы отдали эрлеванцу? Чем же так хорош этот начальник стражи?

– Он самый лучший, – уверенно заявила я, глядя в его глаза. – Он преданный, добрый, нежный и любящий.

– Помилуйте, принцесса, о харате ли мы говорим? – одна бровь скептически изогнута. – Особенно смущает последнее определение. Хараты – прирожденные убийцы, им чуждо чувство любви. Борьба и выживать – это то, что у них лучше всего получается. Сегодня ты жив потому, что твой противник мертв, но завтра все может измениться не в твою пользу.

– Неправда! – я слишком резко выразила протест. – Шерват – воин, он вынужден казаться непобедимым и жестоким, чтобы враг не почувствовал его слабинку.

– Почему-то мне кажется, вы сами не верите в то, что произносите и хотите себя убедить в обратном. – Он говорил вам о том, что любит вас? Обещал сделать своей лерен?

Я молчала, мне нечего было сказать в ответ. Слова императора резали острее ножа. Губы эронийца тронула усмешка.

– Значит, я прав.

– Нет! – запротестовала я. – Вы ничего не знаете о Шервате. Когда-то он любил... Он способен испытывать настоящие чувства.

– Да, способен, но только один раз и навсегда. Когда-то эрлеванец выкрал будущую королеву из моего плена. И, похоже, эта женщина все еще много значит для него.

Это был удар в самое сердце. Я слышала эту давнюю историю. Эронийский Лорд озвучивал мои подозрения.

– Но он принял мой поцелуй! Я почувствовала, что не безразлична ему! – выкрикнула я.

В глазах императора вспыхнул опасный блеск. Он поднял мой подбородок, приближая свое лицо. Я вся сжалась от его тяжелого, острого взгляда.

– Этот синекожий кагибал посмел коснуться моей невесты? – голос предупреждающе понизился.

Поздно я поняла, что сказала лишнее, но невыносимо было слышать о том, что харат хранит в своей памяти не меня, а ту, кого я так сильно напоминаю ему.

Большой палец императора прошелся по моей нижней губе, чуть оттягивая ее, намеренно причиняя мне боль. Я сжала рот.

– Посмела я, – сказала я, встречаясь с грозным прищуром карих глаз. Ромбовидные зрачки сузились, предвещая мне скорую расплату.

– Дай-ка я расскажу, что последовало дальше. Он отступил? Оставил вас в одиночестве, не так ли?

– Если и так? Но лишь потому, что он знал о намерениях моих родителей сделать свою дочь императрицей. Это он сообщил мне о предстоящей свадьбе.

– Хараты не приучены отступать. В их генах заложено идти до конца, не упуская из виду намеченную цель. Вашим отцам пришлось туго, имея такого сильного соперника. И где теперь этот харат? Почему он не ищет встречи с вами, моя драгоценная принцесса?

Каждое его слово роняло в мою душу тяжелые сомнения. В глубине души я чувствовала, что он прав. Разве Шерват оставил бы меня, если бы любил по-настоящему?

Дворцовые стражники заметили нас, но с невозмутимостью на лицах почтительно сложили кулак с ладонью на уровне груди и почтительно опустили головы, когда мы плавно опустились на лужайку перед главным входом огромного белокаменного особняка.

Император прожигал меня взглядом.

– Доброго вам сна, принцесса Милена. Подумайте о моих последних словах и тогда вы поймете, что я недалеко от правды.

За моей спиной выросли два стражника. Император слегка поклонился и тут же исчез. Я же настолько была расстроена, что не заметила, как дошла до спальни в сопровождении стражи. Служанки-оройо помогли мне освободиться от золотого платья, скинув которое, я смогла нормально дышать. Установив нужную температуру воздушного потока возле кровати, я легла. Мысли о Шервате не покидали меня. Я так надеялась, что он будет присутствовать на приеме, ведь и эрлеванский король находился на нем. Видела я Сихваршата I только мельком, слишком много гостей присутствовало на балу, но надеялась, что рядом с ним появится Шерват. Где он теперь и когда вернется? Родители сделают все возможное, чтобы мы не встретились до свадьбы. Дора была на балу, но находилась возле моих братьев, а те в свою очередь сопровождали королевскую чету. Мне не хотелось встречаться с Лордом Валаруадом, поэтому с Дорой я так и не поговорила. Она бы смогла узнать у принцев о том, где теперь харат. Глаза помимо моей воли сами закрылись. Завтра настанет новый день, и я попробую выведать информацию о Шервате. Я должна снова встретиться с ним и поговорить. Засыпая, в полудреме я увидела глаза эронийского императора. Он склонился надо мной, всматриваясь в мое лицо. Вот же, даже во сне не могу избавиться от него. Лениво махнула рукой, чтобы его образ рассеялся в воздухе, но он продолжал упорно оставаться на месте, еще и улыбаться начал. Ладно, перевернусь на другой бок, может на этот раз мне приснится мой эрлеванец. Я так и сделала, но стоило закрыть глаза, как провалилась в темноту без сновидений.

Утром поднялась с решимостью узнать все о Шервате. Главное – избавиться от моей постоянной охраны, и я придумала как.

– Алар, сегодня я буду лично тренироваться с капитаном «Элем», поэтому вы можете меня сопроводить в тренировочный зал, а дальше ваши услуги не понадобятся.

– Но принцесса, нас инструктировал сам король и приказал не оставлять вас ни на один авр.

– Алар, я дома. Что мне здесь может угрожать? Тем более со мной будет командир на-Керн, а вы знаете его безупречную репутацию. Сразу после тренировки я снова буду ждать вас.

– Принцесса, я один останусь возле зала и подожду вас.

Я готова была ликовать! У меня появится возможность поговорить с Дорой наедине, а я планировала позаниматься с ней вместе под присмотром ее родителя. И рядом не будет посторонних ушей, которые, по всей видимости, не только слушают, но и записывают и передают всю информацию. Переодевшись в обтягивающий комбинезон, я поспешила на тренировку, сообщив подруге через коммуникатор, что хочу ее видеть. Встретились мы по пути в тренажерный зал.

– Мила, это было так романтично! Ты и император Эронии!

Высокая брюнетка расплылась в мечтательной улыбке. Я же скривилась как от дольки кислого лимона, отправленного в рот.

– На балу все отметили ваш танец, а потом как вы оба исчезли с праздника, – продолжала щебетать подруга, не замечая моего выражения лица.

– Дора, если ты не хочешь со мной посориться, прекрати нести эту романтическую чушь про нас двоих. Ничего не было.

– Но слухи расползаются быстро. Вчера от представителя цейманского народа слышала, что император Эронии желает взять тебя своей единственной женой. Эта такая честь!

– Не слишком ли много чести для него самого? То, что он откажется от своих наложниц ради арменейской принцессы, не сделает меня счастливой. Никогда женщины из рода Терна-Лор не выходили замуж за представителей других рас, так почему в этом случае родители согласились отдать меня замуж за эронийца без моего согласия?

– Ты что?! Он же такой... – подруга никак не могла подобрать описание для императора.

– Божественный? – предположила я.

– Точно! – подхватила подруга. – Ну как можно быть настолько безразличной? Неужели он тебя ни капельки не заинтересовал?

В этот момент мы вошли в зал, где нас уже ждал капитан Бриден. При виде Доры черты лица мощного гиганта разгладились, он с теплотой во взгляде посмотрел на свою взрослую дочь. Телохранитель Алар поклонился и оставил нас, как мы и договаривались, теперь я могла быть более откровенной с подругой. Бриден на-Керн остановил свой выбор на беговых дорожках, предложив нам разогреть мускулы. Он поставил на экране средний темп, позволяя выбрать голографическое сопровождение самим. Просмотрев меню, я включила голограмму леса – полную имитацию трехмерного изображения.

– Дора, что, если бы тебя отдали императору Эронии без твоего согласия? Разве ты смогла бы жить дальше, зная, что никогда не станешь лерен моих братьев?

Дора вздохнула.

– Ты права, я бы не смогла.

– Вот и я тоже не могу забыть Шервата.

– Ты все еще думаешь о нем? На Земле ты постоянно вспоминала его.

– Дора, я хочу быть с ним, но мои родители недовольны моим выбором. Может, ты знаешь, куда они сослали его?

– Случайно услышала, как Киир говорил брату, что он на Эрлеване. Ему дали отпуск на целый период.

Как я и думала.

– Что ты будешь делать, Мила? – спросила меня подруга.

Было заметно, что она нервничает из-за своей откровенности.

– Не волнуйся, я никому не скажу, что знаю, где Шерват.

– Мила, не делай глупостей.

– О чем ты?

– Ты что-то задумала, я чувствую.

Я сделала вид, что не понимаю, о чем она говорит.

– А что я могу сделать? Шерват не хочет со мной разговаривать, император преследует меня, родители следят за каждым моим шагом...

– Вот поэтому и волнуюсь, – перебила меня Дора. – Ты никогда не станешь делать того, чего не хочешь. Всегда была такая упрямая.

Звуки птиц разносились по залу, создавая полную иллюзию, что мы находимся в лесу. Капитан в стороне выбирал нам оружие для занятий. Нет, Дора. Не стану я вовлекать тебя в свои планы. Ты расскажешь братьям, а они на стороне императора.

– Ты знаешь, а Лорд Ариман не так уж плох. Я вчера убедилась. Он оказался настолько любезен, что проводил меня домой.

Дора недоверчиво восприняла мои слова.

– Я правда постараюсь присмотреться к нему, – вложила я в голос больше уверенности.

– Вот и замечательно, – улыбнулась подруга и с облегчением выдохнула. – Будем ускорять темп бега?

– Давай, а то двигаемся черепашьям шагом. Твой отец нам уже ищет развлечение.

Дора ни в чем не уступала мне по навыкам боя, в рукопашном она с легкостью могла бы уложить моих охранников. Дочь своего отца, недаром он гордился ею. Я же в совершенстве владела техникой бесконтактного боя, используя силу внутренней энергии. Для этого не нужно обладать развитой мускулатурой, хотя о физических нагрузках я не забывала, достаточно было мысленно сосредоточиться на противнике и нанести ему удар.

Бриден на-Керн выбрал нам затупленные короткие мечи для разминки, сложив руки на груди, он с интересом наблюдал со стороны за нашей тренировкой. С криком Дора сделала выпад в мою сторону, я с легкостью отбила. Тут же в мою сторону полетела серия неожиданных выпадов. Вот тут мне пришлось постараться, физически Дора сильнее меня. Во время атаки подруги я отступала, но выстояла. Страхнув капельки пота со лба, я улыбнулась ей. Дора ответила мне многообещающей улыбкой и тут же молниеносно сменила тактику. Если она сначала хотела выжать из меня все соки, то теперь кружила по залу, выискивая мои слабые стороны. Выпад-уход, защита. У нас с ней был один наставник, я знала, что ожидать от подруги, поэтому предугадывала ее линию нападения. Долго я не продержусь, все же она сильнее меня, поэтому изловчившись, я послала энергетический удар по мечу, выбив его из руки подруги. Лезвие зазвучало, ударившись о пол.

Дора посмотрела на меня с широко раскрытыми глазами.

– Бой окончен в пользу принцессы, – с легким удивлением произнес капитан. – Но что за технику вы сейчас применили?

Обучалась я бесконтактному бою в Санкт-Петербурге, когда жила у бабушки с дедушкой. Случайно увидела объявление и записалась в группу. После того, как прошла проверку, сенсей Василий лично занялся моей подготовкой. За пару месяцев я в совершенстве овладела тайной техникой, поразив скоростью обучения своего учителя. Он упрасивал меня принять участие в соревнованиях, но я достигла максимального уровня, а светиться в очередной раз мне не хотелось. Потом я уехала в Штаты учиться и до этого момента не использовала приемов бесконтактного боя.

– Как ни странно, на Земле существуют мастера энергетического боя, навыки которых могут удивить и арменейцев.

– Вы время не теряли даром, принцесса, это похвально. – Произнес Бриден на-Керн. – Смогли удивить меня. Ученица переросла своего учителя. Не могли бы вы мне преподать пару уроков?

А в моей голове уже созрел план бегства. Уроки для капитана – отличная идея, которую он же мне и подсказал.

– С удовольствием, леор на-Керн.

Глава 3

Лорд Ариман просматривал последние отчеты с колоний, когда на коммуникаторе высветилось имя Алар. Император задумчиво отложил устройство, напоминающее планшет, и нажал на доступ. Появилось голографическое изображение личного телохранителя принцессы.

– Ваше Величество, – поприветствовал Алар, склонив голову перед своим повелителем.

– В чем дело? Я просил связываться лично, если возникнут проблемы.

– Простите, Ваше Величество, вы просили сообщить, если принцесса задумает побег.

Император нахмурился.

– Рассказывай.

– Госпожа Милена все свое свободное время посвящает тренировкам.

– Что же здесь удивительного? Принцесса решила наверстать упущенное.

– Гм, – кашлянул охранник неуверенно в ладонь, сжатую в кулак. – Зная принцессу, я могу утверждать, что она что-то задумала.

– Хорошо, наблюдай за ней. Если заметишь что-нибудь подозрительное, сообщай немедленно.

– Да, господин.

Головизор погас, а император все смотрел задумчиво на экран коммуникатора. Необходимо самому лично встретиться с девушкой. Несколько оборотов он не посещал Арменей, занятый государственными делами. Принцесса явно что-то задумала. Он усмехнулся. Может, отработать на нем, как на подвесной груше, удары?

Он столько циклов ждал ее взросления, наблюдая за ребенком со стороны. Каждый оборот на его айк-сет приходили отчеты с Арменей. Первая запечатленная улыбка Милы, ее смех и первые шаги. Он был очарован. Его Империя постоянно увеличивалась, а власть упрочнялась, ему необходима достойная жена рядом. Принцесса Арменей сможет подарить ему долгую жизнь, делясь своей энергией. Лучшей партии и не придумаешь. Он решил потребовать долг и взять в жены женщину династии Тер-на-Лор. Он долго и упорно работал, чтобы достичь такого положения, Арменей теперь не в силах отказать ему.

Девочка росла, удивительно напоминая свою мать, но, увидев ее на балу, он не ожидал, что за время, проведенное на Земле, она стала еще прекрасней. В нем проснулся интерес, но каким холодным взглядом она встретила его! Он неотрывно следил за ней весь вечер. Принцесса уже знала о свадьбе и явно избегала его, пришлось проявить все свое обаяние, чтобы немного растопить лед. Неприступная и в тоже время страстная, гордая и неподдающаяся обстоятельствам, чувствительная и сдерживающая порывы, как она напомнила ему пленницу-землянку, которую он когда-то держал на одной из своих планет. Тот же изгиб полных, сочных губ, к которым так и хочется прильнуть, чтобы почувствовать их вкус. Большие, необыкновенные глаза, как у матери, смотревшие недоверчиво и с явным превосходством, скрывающие в своей темной глубине растерянность и смятение. Длинные черные ресницы, отбрасывающие тени на нежную бархатную кожу слегка порозовевших щек, когда она отводит взгляд. Ее земная манера разговора наполнять слова эмоциональным контекстом, а когда она возмущена, дыхание ее становится прерывистым, как и ее речь.

Его будущая невеста прекрасна и невинна, умна и образованна, стремительна и горяча в своих желаниях, лучшей женщины ему не найти во всем Арнадоре, но одна беда – девчонка вбила в голову, что влюблена в харата. Опять на его пути встает этот эрлеванец. Снова судьба сводит их пути вместе, разделяя одну женщину на двоих, и уж тут он не уступит то, что принадлежит по праву только ему. Он заставит ее забыть детскую привязанность.

Император задумчиво отложил айк-сет и поднялся из-за овального серебристого стола. Вид из окна, заполнявшего всю стену, поражал своей первозданной красотой. Плотные голубые

кроны деревьев, высокие горы, обступавшие равнину, с вершин которых падали вниз мощным потоком живописные водопады. Ослепительная звезда Сиркена освещала планету Альциус и ее двойника, даря живительное тепло всему существу. Когда-то он провел здесь свои лучшие дни детства в кругу любящей семьи, сюда он привозил Ану, когда выкрал ее с воздушного острова Арменей. Землянка впервые за долгое время пробудила в нем интерес, ее неловкие попытки опохнуть его вином вызывали улыбку, а ее искренняя забота о синекожем эрлеванце пробуждали в его душе чувства, на которые, ему казалось, он давно не был способен.

Бывший император Эронии приказал ему убить девушку, он же решил оставить ее рядом с собой. Но он знал, что ее судьба – стать будущей королевой Арменей. Волей случая он вмешался в ее жизнь, и поэтому ему пришлось отпустить Ану. Когда появилась на свет наследная принцесса, уже тогда в его голове зародился план сделать ее своей женой. С первых дней он наблюдал за ней, со временем все больше очаровываясь ее непосредственностью и живостью характера. Он настоял на том, чтобы девушка училась на Земле, надеясь, что она за то время забудет харата, но та упорно продолжала держаться за свою надуманную любовь.

Что-то похожее на чувство ревности шевельнулось в душе Аримана Валаруада, тот удивленно застыл, прислушиваясь к себе. Неужели девушка так глубоко запала ему в сердце? Или это чувство собственности разыграло в нем? Несомненно, он был поражен ее необычайной красотой, когда впервые за долгое время увидел Милену так близко. В мерцающем золотом платье, открывающем молочные плечи и грудь, она сидела на возвышении, выпрямив спину, с взглядом истинной королевы, гордая и неприступная. Весь вечер он пытался растопить холод в ее глазах, пытался обворожить ее, но она оставалась равнодушной.

Проводив к дворцу девушку, он не смог оставить Милену и вернулся на Арменею. Он неслышно проник в ее покои, чтобы увидеть принцессу спящей. Лицо девушки преобразилось во сне, мышцы расслабились, она лежала в тонкой сорочке, подложив ладонь под одну щеку, иногда на ее губах мелькала радостная улыбка. Он наклонился, всматриваясь в ее умиротворенное лицо. Что ей снилось? Или, может быть, кто? Ему вдруг захотелось узнать.

Девушка вздохнула и открыла глаза, находясь еще во власти сна. Она так тепло улыбнулась ему, что он замер, не сводя с нее взгляда. Чуть нахмутив бровь, она провела рукой возле его лица, отгоняя наваждение. Решив, что он ей снится, она перевернулась на другой бок. Обняв воздушную подушку и выставив вперед свою аппетитную попку, она уснула мгновенно, а он еще долго не мог забыть ее взгляд и ласковую улыбку. Его глаза скользнули по фигуре спящей принцессы, отмечая женственные изгибы тела, чуть приоткрытые от кутиши бедра. Рука невольно потянулась к девушке, но он вовремя одернул себя. Она никогда не смотрела так на него.

Червь досады и сомнения зашевелился в душе эронийца. Ей привиделся харат, ему она так радовалась, а он принял желаемое за действительное. Но он заставит ее забыть эрлеванца, вырвет с корнями все воспоминания о нем. Девушка чиста и невинна, в его силах соблазнить ее и заставить покориться его воле.

Ни одна женщина еще не осталась равнодушной к его мужскому обаянию. Не будь принцесса так упряма, уже сейчас возлежала бы на роскошной императорской постели, млея от его умелых ласк. Эрониец почувствовал легкое возбуждение, теплой волной прошедшее по венам и захватившее его, как только он представил девичье хрупкое тело в своих объятиях. Он сжал кулаки, невольно стиснув зубы, и отвел глаза в сторону.

Да, принцесса сильное искушение даже для такого прожженного умельца в любовных делах, как он. Ее совершенное тело источник яркого удовольствия и живительной энергии. Ее чистота так притягивает, ее запах, даже ее непокорный взгляд. Его пальцы еще помнили нежность ее бархатной кожи, тонкую талию, которую можно с легкостью обхватить ладонями. Перед глазами мысленно возник образ девушки, ее крутые, манящие своим изгибом бедра, длинные изящные ноги, небольшие ступни. Его будущая жена прекрасна.

Желание овладеть арменейкой с каждой тризой росло в нем, мысль, что она может достаться не ему, вызывало всплеск негодования и злости. Ну уж нет! Он и здесь выйдет победителем! Ему нужно только время, и оно у него есть!

***

Каждый день я усиленно занималась, оттачивая навыки боя. Бриден на-Керн только удовлетворенно хмыкал, видя мое усердие, а я думала только о Шервате и о том, как попасть на Эрлеван. Много легенд ходило про родину харата. Жаркая, раскаленная пустыня занимала почти всю поверхность планеты, в пекле которой не выжить неподготовленному путнику.

Опасность исходила и от необузданных варварских племен, населявших дикий Эрлеван, готовых убить или увести в рабство. Все они подчинялись своему королю Сихваршату Ужасному, но у каждого народа были свои вожди, приносявшие в начале нового цикла дань своему единому господину. Все, кто когда-то попадал на Эрлеван, больше никогда не возвращались домой. Надо быть или полным глупцом или отчаянным смельчаком, чтобы, рискуя жизнью, наведать планету синекожих гигантов, в чести которых было убийство и право силы. Выбирать мне не приходилось. Уверена, Шервату запретили появляться на Арменее до моей предполагаемой свадьбы с эронийским императором. Но из чистого упрямства я не могу сидеть, сложа руки. Пока еще раз не встречусь с эрлеванцем. Я никак не могла смириться с мыслью, что ничего не значу для синекожего харата. Его поцелуи говорили об обратном.

Я закрыла глаза, представив Шервата перед собой. Как же мне не хватает его присутствия, даже его слова о любви к моей матери не оттолкнули и не заглушили мои чувства. Они стали только сильнее. От того, что он так далек, я испытывала горечь. А еще невольно злилась на родителей за то, что они не принимают мой выбор. Желание бороться за свою любовь вспыхивало во мне с новой силой. Я узнала, что на Вимарии, острове, принадлежащем одному из правящих Домов, а если быть точнее, семейству на-Рин, есть специалист, способный вытащить из моей головы пульсирующий жучок. Если мне удастся избавиться от него, то мой план вполне реально будет осуществлен и здесь мне понадобится помощь Доры. Совсем не обязательно посвящать ее в свои планы, но она станет хорошим прикрытием для меня. Теперь я не могу никому доверять. За каждым моим шагом следят, моя почта просматривается, одна надежда, что айк-сет Доры не трогают.

Зайдя на чай к подруге в правое крыло дворца, я узнала, что она отправилась на прогулку с принцами. Незаметно вошла через ее пароль в сеть, который она так и не поменяла, будучи еще на Земле. Стоило мне только проговорить дату рождения братьев-близнецов, как экран зафлюоресцировал. Даже голосовую защиту не поставила! Какая непредусмотрительность!

Мастера по взлому любой сложности и тонкости звали Эндрик Шумер, вутеканин от рождения, он прожил всю свою жизнь на Арменее. Слышала, он свою работу выполняет качественно, но дорого. А то, что он держит язык за зубами, делало его вообще неоценимым в моих глазах. Дала запрос на снятие чипа и через пару бридов получила подтверждение. Сообщения тут же стерла. Договорились встретиться на Вимарии во время праздника солнц, когда Шион и Киир расходятся, семь оборотов освещая планету и днем, и ночью. В это время распускаются цветы на дереве Слияния, тонкий аромат которых разносится по всей Арменее.

Долгое время планета погибала от переизбытка энергии и все потому, что не рождались девочки. Деревья Слияния почти исчезли с лица земли из-за природных катастроф. Ведь только арменейки могут забирать энергию звезд, их спутников и других космических тел и постепенно, медленно, но верно Арменее стала восстанавливаться. Праздник солнц ждут все влюбленные, ведь в это время многие вступают в леру. В массе отдыхающих и празднующих легко затеряться на недолгое время, чтобы избавиться от устройства, передающего сигнал, что я и собираюсь сделать. Жучок можно носить с собой и в нужный момент оставить его. Дора не откажется от полета на Вимарию. Красочнее всего отмечают праздник солнц именно там. А еще деревья Слияния, которые почти исчезли на Арменее, хорошо приживались на воздуш-

ных островах, где им не грозило извержение вулканов или другие бедствия. На Вимарии эти редкие растения распространились по всему острову, поэтому сюда и стремились все влюбленные.

Как я уже говорила, остров принадлежал семейству на-Рин, представителем которого являлся доктор Отану и его близнец Аттин. Про себя мы с Дорой называли доктора земным богом Аполлоном. Внешность у него была соответствующая. Золотые кудри, небесно-лазурные глаза – красив просто невероятно. Ну чем не бог света и покровитель искусств?

Когда-то он служил моим отцам на космическом корабле, теперь все чаще его можно встретить на Вимарии. От союза с землянкой у него подрастали сыновья и вот-вот скоро должна родиться дочь. Появление на свет девочки – это всегда огромное событие для всей планеты. К нему тщательно готовятся и его ждут. Мы с Дорой одни из первых девушек, появившихся на Арменее после долгого времени, и все благодаря нашим земным матерям. Теперь у десяти Домов появились продолжательницы рода.

– Мила? Почему не сказала, что ждешь меня? – с укором спросила вернувшаяся с прогулки подруга.

– Не хотела тебя отвлекать. Я зашла, чтобы предложить тебе отправиться завтра на Вимарию.

– Замечательно! Твои братья опередили тебя, но ты можешь полететь с нами.

На это я и рассчитывала, им всем будет не до меня, поэтому и получится улизнуть.

– Давно мы не веселились вместе, буду только рада.

– Тогда утром я зайду за тобой.

– Договорились.

Пока все удачно складывается! Мне бы только избавиться от чипа, а потом телепортом я перенесусь на небольшой корабль братьев, куда у меня есть доступ, и покину родную планету. Только бы другое устройство по переносу раздобыть, моего-то меня сразу после бала лишили. Меня охватило жуткое нетерпение, скорее бы увидеть Шервата, но стоит все хорошо продумать. Если сорвется побег, другого шанса больше не появится. Меня просто запрут до самой свадьбы.

– Мил, а может ты... – подруга замялась, – пригласила бы своего жениха? На празднике могла бы узнать его поближе.

– Что?! – я чуть не задохнулась.

– Поняла. Сказала лишнее.

Подруга тут же переключила тему, как увидела выражение моего лица.

– Куда завтра пойдешь? – любопытствовала она, как ни в чем не бывало. – На Вимарии устраивают скачки на шрехах, твои братья тоже участвуют, до последнего держали все в секрете. Тебе понравится, зрелище будет, что надо!

– Тогда нам просто необходимо посмотреть на гонки принцев. Интересно, кто на этот раз придет первым к финишу?

– У Шера самый быстрый шрех во всем Арнадоре, – сказала подруга не без гордости. – Метеор оправдывает свою кличку.

– Ошибаешься, никто не сравнится с Красавчиком светлого короля.

– Ты забыла, что шрех твоего отца уже не участвует в гонках.

– Зато участвует сын Красавчика, светлый король подарил его на шестнадцатилетие Шеру. У Киира тоже все шансы прийти к победе со своим Фаворитом.

– Мальчики опять будут доказывать мне, кто из них лучший, готовы ради этого рисковать своей жизнью, – вздохнула Дора.

Она немного лукавила. Ей все же было приятно, что они стараются ради нее.

На следующее утро мы отправились на Вимарию. Я думала, будет легко встретиться с вутеканином, но моя стража увеличилась вдвое. Обычно по дворцу меня сопровождают два

охранника. А теперь я летела на другом эйролете по приказу Величеств и в компании четырех телохранителей сразу. Вот же!

От злости я стиснула зубы, чтобы не вырвалось гневное возмущение. Придется проблему решать по ходу дела! На острове мы оказались через пятнадцать авров. Алар предусмотрительно вытянул руку, помогая мне спуститься на землю. Ноги в летней обуви на невысоком каблуке мягко опустились на зеленый, ровно подстриженный ковер.

Я оглянулась по сторонам. В единственном городе острова чувствовалось оживление на улицах. Жители, одетые в свою лучшую одежду, спешили на праздник. Заметив нас, они тут же почтительно склоняли головы и уступали дорогу. Место, где должны были состояться знаменитые скачки, чем-то напоминало обычный ипподром, с той разницей, что каждая дорожка была огорожена, чтобы исключить драки животных в пылу состязаний.

Шрехи довольно агрессивны во взрослом возрасте, особенно к себе подобным. Конечно, они во всем подчиняются своему хозяину, но по сути шрех – свободолюбивое, гордое и легко-возбудимое животное. Когда проходили соревнования, случалось, что с выбросом адреналина повышалась и опасность нападения животных друг на друга.

Места на Королевской трибуне были уже заняты к нашему появлению. С удивлением я отметила, что мама тоже решила посмотреть на скачки, обычно она не такой любитель шумных праздников. Хотя вот подумала и тут же за нее ответила: «Какой же русский не любит быстрой езды?» Ведь и сыновья ее участвуют в скачках, которые по прибытию тут же удалились, чтобы подготовить шрехов к соревнованию.

Мы с Дорой сели невдалеке, в первых рядах, ниже мест, предназначенных для Высшего Дома. Выглядело это как своего рода протест, но мне было все равно. Лучше держаться от родителей подальше. Встретившись с моим взглядом, королева ласково улыбнулась мне, только легкая тень беспокойства пробежала по ее прекрасному лицу. Спиной я чувствовала напряженные взгляды отцов, но демонстративно делала вид, что увлечена происходящим на поле забега.

Юные на-Рин, сыновья Отану тоже принимали участие, я заметила цвет их Дома на серых животных, так напоминавших земных тиранозавров с той разницей, что передвигались они на четырех лапах. Мои охранники зорко наблюдали за шумной трибуной, соблюдая дистанцию и не подпуская ко мне никого близко. Вдруг раздались восхищенные возгласы, причем с женской стороны. Кто-то из зрителей громко крикнул:

– Император!

На беговую дорожку выехал всадник, умело управляющий шрехом и выделяющийся гордой осанкой. Я сразу узнала в нем Лорда Аримана по его привычке носить защитный жилет и новой прическе, только в этот раз волосы его спускались вниз, перехваченные кольцами-зажимами в нескольких местах. Он заставил опуститься огромное животное на передние лапы в поклоне перед королевской семьей, а потом, потянув за поводья, поднял шреха и посмотрел в мою сторону. Вот же! От его пристального взгляда не укрылось мое разочарование, только, похоже, что его это совсем не огорчило. Губы императора тронула ироничная усмешка.

– Ах! Неужели сам император примет участие в скачках?! – восхищенно-удивленно прошептала Дора.

– Только не делай вид, что ты не знала! – с подозрением заметила я, повернувшись к подруге.

– Что ты! – та даже протестующе замахала руками. – Киир и Шер ни словом не обмолвились. Прости, вижу, ты не очень рада, но раз уж мы сюда пришли...

Она умоляюще посмотрела на меня. Я нехотя согласилась, в мои планы не входило вернуться на Арменею. Может, Дора и не знала, но уж моя семья точно была в курсе, удивления на их лицах я не увидела.

Император Эронии занял дорожку под номером три. Первое и второе место принадлежали принцам. Эндрик Шумер указал в сообщении, что сам найдет меня, только настаивал, чтобы я пришла одна. В данный момент меня заботила мысль, как избавиться от охраны.

Я скользнула взглядом по сторонам, скорее всего за мной наблюдают подручники вутеканина с того времени, как я вылетела из дворца. Буду надеяться на его прозорливость, времени у меня не так много.

Прозвучал первый сигнал. Животные нетерпеливо зарычали, от возбуждения загребая землю когтистыми лапами. Наездники пригнулись к шеям животных. Второй оповестил о старте, и шрехи сорвались со своих мест. Публика одобрительно загудела. Я не смотрела на поле, задумавшись о встрече с вутеканином, глянула тогда, когда Дора нетерпеливо толкнула меня в бок.

– Смотри! Шер идет первым, как я и говорила!

Действительно, брат вырвался далеко вперед, за ним следовал темноволосый рейв Террил на-Рин на шрехе необычного серо-зеленого оттенка, Фаворит же Киира двигался наравне со скакуном эронийского императора. Темный шрех Лорда в несколько мощных скачков обогнал арменейского принца и устремился по беговой дорожке вперед. Сильное животное постепенно развивало скорость, казалось, наездник сдерживает шреха, намеренно сохраняя третью позицию и энергию для последнего броска. Комментаторы определили лидеров первого круга. Серо-зеленый шрех на-Рина стал выбиваться из сил и его место занял Фаворит. Очень скоро братья-близнецы Шер и Киир стали вровень, передвигаясь с огромной скоростью.

– Не могу поверить, что Киир догнал брата! Ты была права, Мила, Фаворит великолепен! – кричала подруга, чуть ли не вскакивая с места.

Я же отметила про себя, что наездник на темно-сером шрехе постепенно приближается к принцам. В третьем круге он уже шел вторым по счету. Пока все взгляды прикованы к скакунам, самое время улизнуть.

– Мила, ты куда? – удивилась подруга. – Ты же пропустишь победу одного из своих братьев!

Я не стала спорить, но что-то мне подсказывало, что к финишу придет совсем другой наездник, а вот на это я смотреть не намерена. Я решительно поднялась с места, отмечая, как мои телохранители стали рядом, готовые следовать за мной. Ну ничего, в женский туалет они не посмеют войти. Пожалуй, это единственное место, куда я войду одна без охраны.

– Я ненадолго, очень надо отлучиться, – проговорила я. – Ты же мне все расскажешь, когда я вернусь?

Но подруга меня уже не слышала, увлеченно вглядываясь в поле, она сложила пальцы в кулачки, всей душой болея за принцев. Оно и к лучшему. Я стала пробираться сквозь ряды, оставаясь незаметной, так как все внимание зрителей привлекло состязание принцев и эронийского императора. Войдя в здание ипподрома, я наблюдала интересную картину. Уж не знаю, какие были ставки, но гуманоиды всех мастей напряженно застыли перед экранами, ожидая развязки. Даже моя охрана не могла оторвать взгляды, только Алар не спускал с меня глаз. Я же пусть и небольшие деньги, но поставила на Метеора. Хотела поддержать Шера, но судя по тому, что шрех под номером три уже обгонял Фаворита, поняла, что деньги свои точно не верну.

Перед тем, как пропустить меня в уборную, два охранника вошли в нее и проверили все углы, только потом я смогла беспрепятственно проникнуть в нее. Дверь за мной плотно закрылась. Я перевела дыхание и огляделась. Пока все идет по плану. Телохранители увлечены скачками, мне же остается только ждать. Времени у меня мало для того, чтобы не вызвать подозрений у охраны.

Я подошла к огромному зеркалу, занимавшему почти всю боковую стену. Здесь же находилось несколько углублений для мытья рук с регулятором температуры. Из крана полилась

теплая вода, стоило только поднести ладони. Я снизила градусы движением пальца вниз по вертикальной, светящейся полоске, сполоснула руки и освежила лицо прохладной водой.

Вглядываясь в свое отражение, я отмечала такие мелкие детали, как то, что ручки дверей сделаны из драгоценного золотого металла, и что свет лился отовсюду, просачиваясь сквозь белый камень, которым была отделана вся комната. Сколько уже прошло времени? Пару авров?

Я стала беспокоиться, что вутеканин не сдержит свое слово, побоявшись последствий, но, когда передо мной появился темнокожий мужчина гуманоидной внешности и с четырьмя подвижными руками, я, наконец, с облегчением выдохнула. Эндрик Шумер поприветствовал меня, знаками призывая молчать. Подойдя вплотную, тихо проговорил:

– Ваше Высочество, придется немного потерпеть. Процедура изъятия чипа быстрая, но слегка болезненная.

Я кивнула, заранее соглашаясь. Ради того, чтобы увидеть Шервата, я готова выдержать любую боль. Вутеканин пообещал, что снизит мою чувствительность, попросил лишь смотреть в его глаза. Я знала, что его раса обладает гипнотическим воздействием, но не боялась попасть под его влияние. У арменейцев есть своего рода природная защита и можно позволить вутеканину проникнуть внутрь мыслей без каких-либо опасений. Всматриваясь в мои глаза, Эндрик поднес к пазухам моего носа приспособление в виде щипцов. На мгновение я выпала из действительности, прошло всего пару бридов, и на конце устройства оказался чип. Боли я почти не чувствовала, чему удивилась. «Приспособление работает при помощи телепортационных волн», – услышала я голос внутри.

А вот теперь я была поражена, так как в моей семье только у близнецов была мысленная связь. Кто же такой этот леор Шумер, если может общаться наравне с арменейцами? Да и проникнуть незаметно на территорию ипподрома не так просто. Система защиты вычислит сразу. Вутеканин был немолод, темное лицо все испещрено морщинами, а в глубине его больших белых глаз светился недожизненный ум. Старик только улыбнулся, растягивая губы.

Спрятав надежно чип, я достала из небольшой сумочки бриллиантовое ожерелье, которое покупала на Земле. Расплатиться по-другому я не могла, чтобы не привлечь внимания. Этот камень считался очень редким в Арнадоре и практически бесценным. Эндрик Шумер низко склонился передо мной.

– «Вы великодушны, Ваше Высочество», – услышала я голос внутри.

– «Исчезните ненадолго с Арменей. Когда начнут искать помощника, нить приведет к вам», – мысленно передала я.

– «Не волнуйтесь, принцесса, я позаботился об этом. Мне давно уже пора на покой, а с вашим даром я теперь могу себе это позволить».

Вутеканин еще раз поклонился и бесследно исчез, напоследок кинув загадочную фразу:

– Ваша судьба совсем близка, принцесса Милена, не упустите ее.

За дверью раздался гул и в нее предупредительно постучали. Я отозвалась на звук и вышла. Алар метнул внимательный взгляд в мою сторону. Скользнув по моему невозмутимому лицу и не найдя ничего подозрительного, немного успокоился.

– Как скачки? – поинтересовалась я, проявляя напускное любопытство.

– Ваше Высочество пропустило финал. К финишу лидировал император Эронии. Он будет огорчен вашим безразличием.

Чудненько!

– Ах, так не вовремя прихватило живот, – пожаловалась я охраннику, изобразив на лице сожаление.

На экране крупным планом показывали эронийского императора. Он принимал поздравления, слегка кивая в ответ, при этом его глаза кого-то искали. Уж не меня ли? Я вернулась к тем местам, где сидела с подругой, но ее там не оказалось. Она, похоже, уже поспешила утешить самолюбие принцев. Но ни Шер, ни Киир не выказывали огорчение, когда я нашла

их возле загона животных. Они были полны энергии и довольства. Взмокшие от напряжения последней тризы, они наперебой делились своими впечатлениями, восхищаясь талантом кумира.

– Лорд Валаруад выставил свою кандидатуру в последний момент, никто не ожидал, что он примет участие в гонках, – сказал Шер, когда я приблизилась к компании.

Значит, и близнецы ничего не знали?

– Император был великолепен, но я всей душой болела за вас, – ласково произнесла Дора.

– Мы заслужили твой поцелуй? – Шер склонился к девушке. – Готов его принять прямо сейчас.

Дора счастливо рассмеялась и чмокнула светлого рейва в щеку. Тот довольно потер место поцелуя. Киир же распахнул свои объятия, ловя губы девушки в плен. Та от неожиданности ахнула.

– Эй! – возмутился светлый рейв. – Так нечестно! Мне простой поцелуй в щеку, а тебе самый что ни на есть настоящий.

Киир с сожалением отпустил смущенную девушку.

– Если ты о честности, то мой Фаворит пришел вторым, а значит, мне полагается большее вознаграждение, – ответил темноволосый принц.

– Мальчики, вы держались молодцом до последнего, – произнесла я. – Но Шер, ты заставил меня потратить деньги впустую, – шутливо укорила я брата, когда компания, наконец, заметила мое приближение и повернула головы в мою сторону. Но смотрели они почему-то не на меня.

– Я готов возместить все ваши траты, принцесса, – знакомый низкий голос за спиной заставил меня резко обернуться.

На губах императора Эронии блуждала довольная улыбка. Его глаза медленно и оценивающе прошли по моей фигуре, которую подчеркивал брючный костюм из нежного шелка теплого кофейного цвета. Взгляд ненадолго задержался на моих губах, чуть тронутых розовым блеском, отчего этот собственнический взгляд заставил меня вспыхнуть от негодования. Он действительно думает, что я приму его предложение? Вспомнив, что чип находится в сумке, я изобразила в ответ свою самую лучшую улыбку. Эрониец тут же насторожился.

– Вы так любезны, Ваше Императорское Величество, но не стоит. Сумма была не так велика, – ответила я.

– И все же, мне приятно будет что-нибудь сделать для вас, моя принцесса.

– Мы собираемся в город, Ваше Величество, – включилась в разговор Дора, – нам всем будет приятно, если вы присоединитесь к нашей компании, – на слове «всем» она сделала нажим. – Соглашайтесь, мы с помпой отпразднуем вашу победу.

На моем лице не дрогнул ни один мускул, я все так же улыбалась, но, если бы взглядом можно было убить, подруга упала бы замертво. Но Дора выдержала, и даже более того, стояла, как ни в чем не бывало, и мило улыбалась императору.

– Я не могу отказать прекрасной даме и поэтому принимаю ваше предложение, леора. – Лорд Ариман слегка кивнул, соглашаясь. Уголок его губ медленно поднялся вверх.

Дора в ответ расплылась в улыбке и искоса посмотрела на меня. Когда у нас тренировка? Завтра? Все, тебе не жить, подруга!

Дора – девушка не боязливая, но ее, кажется, наконец, проняло. Желание свести меня с императором резко поубавилось, но уже приглашение принято, теперь придется изображать вежливость в присутствии принцев. Пренебрежительного отношения к своему кумиру они не простят. Вот же, шрех одноногий!

Братья с азартом поддержали идею Доры. Они всегда пытались подражать эронийскому Лорду и в манере разговора, и во вкусе одежды, считая его своим наставником. И будут только счастливы, если я выйду за него замуж. А теперь и Дора пытается свести меня с Лордом Ари-

маном, игнорируя мои вполне красноречивые взгляды. И все же сегодня у меня получилось осуществить задуманное, императора можно пока и потерпеть.

Придя к такому умозаключению, я успокоилась, но вдруг заметила, что император не сводит с меня черных глаз, в которых читался неподдельный интерес. Вспомнив его слова о том, что по моему лицу легко можно читать мысли, запретила себе даже думать о побеге. Нацепила на лицо безразличное выражение, может, я и надумываю, но все же лучше подстраховаться. Не стоит забывать, что Лорд Ариман сильный и проницательный противник и знает обо мне слишком много.

С Дорой мы отправились в центр города к резиденции королевской семьи на Вимарии в сопровождении моей охраны, чтобы привести себя в порядок, переодеться и дождаться принцев с эронийским Лордом. Им пришлось немного задержаться, чтобы позаботиться о животных и сменить одежду. Позже, как оказалось, в нашем полку прибыло. Присоединились близнецы на-Рин. Ребята мне всегда нравились, и я была не против провести вместе время, но они ни на шаг не отходили от эронийского императора. И чем он их так привлекает?

В глазах юношей светилось неприкрытое восхищение. Ведь Лорд Ариман тот, кто оказал ощутимую помощь в Последней войне со слейтерами. Он сам участвовал в битвах, а благодаря его изобретениям, таким, как телепорт и защитный обруч от гипнотического внушения, Альянс смог дать отпор вампирам. Я даже ненадолго усомнилась в своей адекватности, скептически пройдясь взглядом по лицу, а потом и по фигуре эронийца. Почему-то я одна не восхищалась им.

Попробовала посмотреть на него совсем другими глазами и впервые отметила для себя, что телосложение у императора весьма неплохое, я бы даже сказала очень недурственное. Под прочными доспехами угадывались широкие плечи, крепкие руки с развитой мускулатурой. Его ладони, привыкшие держать оружие, покрывали мозоли, натертые циклами. Его не назовешь изнеженным аристократом или просто слабым, взгляд невольно притягивал волевой подбородок с сексуальной ямкой посередине, а темные глаза имели особенность быстро менять цвет с черного, пугающего, до желтого, умиротворенного. На чувственных, я бы даже сказала, влекущих к грешным мыслям губах, часто появлялась саркастическая ухмылка, когда один уголок неумолимо тянулся вверх, как бы показывая превосходство хозяина над другими. От императора веяло твердой уверенностью в своих силах и непробиваемой самодостаточностью. Этот эрониец всегда знал, чего хочет. Не дай, Великая Матерь, оказаться его целью или препятствием на его пути! Эта опасная сила, исходящая от Лорда, влекла, запутывала, призывала подчиниться.

Невольно я почувствовала энергетическую связь с эронийцем, когда невидимые нити потянулись от меня и слегка дотронулись до его ауры, несмело, словно пробуя на ощупь. Я взволнованно задыхалась. Лорд Ариман почувствовал мое состояние и поднял на меня глаза, несмотря на напряженность, в его взгляде вспыхнул насмешливый огонь, брови вопросительно приподнялись. Мгновенно в голове прояснилось, странное наваждение покинуло меня. Передо мной стоял опасный мужчина, знающий себе цену, властный и непоколебимый, от такого необходимо держаться подальше. Предоставлю-ка я братьям и юным на-Рин восторгаться непревзойденными достоинствами кумира, не хватает мне только подцепить их неведомую болезнь.

Я отстранилась подальше от эронийца, чем вызвала еще одну ухмылку на красивом загорелом лице. Мысленно я чертыхнулась. Вот же, шрех одноногий! Теперь и я считаю императора привлекательным!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.